

A detailed oil painting of a young girl with blonde hair, wearing a brown dress with a white apron, kneeling in an orchard and petting a white kitten. In the background, there is a large stone castle with multiple towers. The scene is bathed in warm, golden light, suggesting late afternoon or early morning. The overall style is reminiscent of 19th-century genre painting.

Талия Осова

НЕНУЖНАЯ ДОЧЬ

или счастье Ангелины

Талия Осова

**Ненужная дочь или
счастье Ангелины**

«Литнет»

2024

Осова Т.

Ненужная дочь или счастье Ангелины / Т. Осова — «Литнет»,
2024

Дилогия. Она погибла, словно яркая звезда, в отчаянном порыве спасти детей, и судьба подарила ей второй шанс на счастье. Новая жизнь началась в теле новорождённой дочери графа, нежеланной и забытой своими родителями. Каково это – быть сиротой при живых отце и матери? Как выжить в ледяном безразличии аристократического дома, скрывая пробуждающуюся магию, что рвется наружу? Сумеет ли она, рожденная дважды, обрести долгожданное счастье? - Жалко малышку. - Неужели у меня глюки на нервной почве появились? - Так меня ещё никто не называл. Смешная ты. - Ты знаешь, как помочь девочке? - Знаю. - Помоги ей! - У всего есть цена... Обложка и визуалы предоставлены Мариной Мишуткиной. Продолжение:

© Осова Т., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	9
Визуализация 1.	13
Глава 3.	14
Глава 4.	18
Глава 5.	21
Глава 6.	25
Визуализация 2.	29
Глава 7.	30
Глава 8.	33
Глава 9.	36
Глава 10.	40
Глава 11.	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Глава 1.

На остановку спешила, так как время уже позднее, а на завтра планировала съездить в деревню. Хотелось провести маму, сына со снохой и внуков. Поставщик задерживался. Ждала его с утра, а он появился лишь после обеда. Можно было поручить приёмку товара девушкам, но хотелось самой глянуть на новые образцы и, возможно, сразу сделать новый заказ.

- Цвета приятные, — проверила ещё раз качество тканей. - Батист возьмём четырёх цветов, однотонный на нижнее бельё и четыре с мелким рисунком на сарафаны, — сделала пометки в своём блокноте и на образцах у поставщика. - Лён весь заберём на летние костюмы. До начала сезона есть время, успеем отшить партию.

- Скидку вам сделаю, как обычно, — пообещал Артур Маркович. - Накладные и счёт-фактуру перешлю по электронке. К вечеру выставлю счёт, оплатите в ближайшее время, пожалуйста, Ангелина Витальевна. Собираюсь с семьёй на море, и нужно путёвки оплатить.

«Счастливчик!», — подумала про себя.

Пока проверяла и заказывала фурнитуру под ткани, ждала счёт за поставку и оплачивала его, рабочий день закончился. Своя машина была в ремонте, и приходилось последнюю неделю мотаться на автобусе с окраины города до центра, где когда-то приобрела собственную двухкомнатную квартиру.

На остановке толпилась куча народу. Район жилой, но располагалось в нём множество небольших предприятий. Аренда помещений, да и площади, были приемлемы для частного бизнеса. Свою пошивочную мастерскую организовала около пятнадцати лет назад сразу, как окончила курсы и набралась опыта в самом лучшем ателье нашего города.

Путь к самостоятельности был не простой и мало кто верил, что у меня всё получится. Кроме мамы и бабушки, наверное, и никто не предполагал, что Гелька-оторва чего-то путного добьётся в своей жизни.

В шестнадцать лет «принесла в подоле». Отец ребёнка быстренько свалил в закат, хотя до последнего верила в нашу неземную любовь.

- Доченька, как же так, — рыдала мама. - Тебе ещё школу закончить и поступать нужно. Как без образования? А теперь чего? — продолжала голосить. - Кому теперь с ребёнком нужна будешь?

- Цыц! — бабушка грубо осадилась мать. - Раз недоглядели, то теперь чего уж. Будем рожать и поднимать. Справимся!

Раз бабуля сказала и постановила, то так и будет. Она у нас легендарной была женщиной. В войну осталась молоденькой вдовой с ребёнком на руках, так замуж и не вышла потом, хотя и ухажёр был. Вырастила и выучила мою маму. А толку? Всё равно она вернулась в колхоз работать дояркой со своим техническим образованием. Единственное, что она могла — доильный аппарат перебрать и линию молокоприёмника запустить, но это когда они уже появились на фермах. Первое время везде ручной труд был.

Личная жизнь у мамы не задалась, поэтому из города она вернулась подальше от «любви всей своей жизни». Подробностей не знаю, из Татьяны Георгиевны вышла бы отличная партизанка — секреты она хранить умеет. Мама, вроде, замужем была, ведь как-то родить она меня умудрилась. Штамп о браке и разводе у неё в паспорте стоял, отчество отца я получила. Про него ничего не знала, тема эта в нашей семье была под запретом. Уже повзрослев и, став, сама матерью, поняла, что не стоит тревожить её своими вопросами. Была, видимо, причина, по которой от меня всё скрывали. Может, когда-нибудь узнаю тайну своего происхождения, а если и нет — не расстроюсь. Выросла без отца и ладно...

Живот у меня уже лез на нос, а я всё бегала в клуб и следила, как моя первая любовь обхаживает других девиц. Было больно и обидно. Тогда, наверное, и пошатнулась моя вера в

любовь и женское счастье. Хотя, когда взяла на руки своего новорождённого сына, то всё ему простила. Бабушка учила, что не нужно держать зла на этого кобеля. Сто́ит поблагодарить за чудесного сына, а своего мужчину я ещё встречу, и даже сын этому не станет помехой.

Окончила школу перед самыми родами и поступила в швейное училище. Оно единственное было ближе к дому. Бабушка и мама помогали мне с сыном, но полностью всё повесить на них я не могла.

- Мужчина в доме нашем появился, и теперь беды будут обходить нас стороной, — приговаривала Евдокия Андреевна. - Девки в нашем роду несчастливые. Сама рано вдовой осталась с младенцем на руках, и мать твоя недолго замужней ходила.

- У меня вообще мужа нет, — вздыхала, покачивая сына. - И не нужен нам никто! Правда, сынок? — не отболела у меня тогда ещё душа по отцу ребёнка.

- Глупая, — осуждающе качала головой бабуля. - Всё ещё у тебя будет.

Не слишком верила я тогда словам бабы Дуси. Скоро уже шестой десяток на пороге, а я так и не встретила того самого — своего мужчину, не познала женского счастья. Было несколько мимолётных романов, но в душе ни один не затронул тех самых струн, расставалась с мужчинами легко. Может, в том была и моя вина? Пришлось самой заменять сыну отца, поднимать и ставить его на ноги.

После училища поехала работать в город, набираться опыта. Серёженька подрост, самостоятельно держал уже ложку и пытался одеваться. Хлопот не доставлял, на удивление спокойный и рассудительный рос мальчишка.

- Пока у нас с матерью твоей силы есть, поезжай в город и устраивай свою жизнь, — твердила бабуля. - Там возможностей больше, а в деревню всегда успеешь вернуться.

- Поезжай, дочка, — поддерживала её мама. - У нас и детский сад здесь есть, и школа хорошая. Устроишься, а там сама уже решишь, как тебе быть.

Не ожидала совсем, что получится устроиться в лучшее ателье нашего города закройщицей. Мне тогда очень повезло, что молодых специалистов активно привлекали на работу. Предоставили место в муниципальном семейном общежитии. О наличии ребёнка не скрывала, поэтому место в детском саду выделили. Забрала Сергея к себе, не стала дальше обременять родных собственным ребёнком, да и возможностей для его развития в городе было гораздо больше. Мама с бабушкой обеспечивали нас многими продуктами и частенько навещали. У самой мотаться в деревню особо времени не было.

Брала домой подработки. Сына кормила и укладывала спать, а сама бралась за шитьё или вышивку. Старалась заработать дополнительную копейку. В редкие выходные водила ребёнка в цирк или в парк развлечений, в детский театр на представления или выставки, соответствующие его возрасту. Прошла все курсы, что предлагали дополнительно на работе. Возрастные женщины не особо хотели учиться.

- Только недавно была на курсах и опять отправляете? — возмущалась в очередной раз.

- Пользуйся, Ангелина, пока есть возможность от предприятия учиться! — не раз наставляла меня старший мастер. - Новые технологии появляются, а нам уже тяжело к современным реалиям приспосабливаться.

Именно Людмила Андреевна подтолкнула меня к открытию собственного дела, и первое время помогала с набором поставщиков и клиентов. Высокая женщина с пышной шоколадного цвета шевелюрой и выдающимися формами тела стала моей наставницей и ангелом-хранителем на пути к собственному делу. Её позитивный настрой и смешинки в карих глазах не раз помогали мобилизовать собственные силы и смело решать проблемы. Начинающий предприниматель сталкивается с большим количеством трудностей. Нигде у нас в стране не учат предпринимательству, правильно оценивать все риски и затраты. Если имеются наёмные работники, то и проблем гораздо больше. Здесь не только налоговая нагрузка, охрана труда и аттестация рабочих мест, но и многое другое.

Первые два года было очень трудно, но справилась. Другого варианта у меня просто-напросто не было. Через пять лет уже купила собственную квартиру в центре города из старого фонда. Сделала ремонт и переехала в неё с сыном. Парень у меня рос независимым от чрезмерной опеки, но всегда находила время для совместного с ним отдыха. Вечерами мы ежедневно делились друг с другом всеми новостями за день и дальнейшими планами.

Профессию сын выбрал самостоятельно. С пятого класса он мечтал стать ветеринаром и частенько тащил в дом подраненных птичек, бездомных собак и кошек. Не раз приходилось лечить сына от лишая и пристраивать животных в добрые руки.

После института женился Сергей и решил отправиться в родную деревню. Места у нас красивые и богатые. Леса с ягодой и орехом, река с каскадом зарыбленных прудов, небольшие озёра с дичью.

Колхоз наш стал акционерным обществом, а потом появились агрохолдинги, которые занимались растениеводством и животноводством. Технологии использовались уже современные, и условия труда были гораздо комфортнее. Даже условия содержания животных кардинально поменялись. Коровки не стоят на привязи, а спокойно перемещаются по просторным загонам. Самостоятельно приходят на дойку к роботизированному агрегату. На каждой стоит чип и программа считывает порядковый номер животного и количество молока, что оно выдало.

Супруга поддержала сына с переездом, а через год подарила нам внука. После декрета она вышла работать инженером-технологом вместе с Сергеем на то же предприятие.

- Супруг отвечает за здоровье коровок, а я за качество продукции, — смеялась невестка.
- Пусть только попробует бракованное сырьё мне на производство поставить, — и так забавно грозила своим маленьким кулачком мужу, что нам становилось весело.

- Раз внук решил с семьёй вернуться в деревню, то им нужен новый дом строить, — постановила на семейном совете бабуля. - Кое-какие накопления у меня имеются, да и хозяйство нам теперь сократить можно.

- На соседней улице дети мать престарелую в город забирают, — поделилась информацией мама. - Они будут дом её продавать, и участок у них большой. Можем сходить и всё разузнать.

- Откладывала вам на квартиру, но раз решили жить здесь, то пустим накопления на стройку, — обрадовала молодых родителей. - Завтра идём посмотреть землю.

Дом вышел большим и комфортным, не хуже, чем в городе квартира. Сразу подвели газ и воду, обустроили септик, спланировали участок, поставили теплицу и посадили молодой сад. Всё нужное для жизни обустроили. Затем появились ещё один внук и внучка.

Незаметно ушла бабуля, заснула и утром не проснулась. Немного подкосила нас её смерть, но раскисать времени не было. Собралась с силами и продолжала работать, старалась чаще навещать маму и детей.

Вынырнула из своих воспоминаний...

Нужно позвонить в мастерскую, машину завтра к десяти, обещали пригнать с ремонта. Поеду в деревню уже на своей «ласточке», загрузу гостинцами. Как без них?

Подхватила сумочку и выскочила на улицу. Остановка находилась рядышком в центре квартала и недалеко от школы. Немного детей собиралось к этому часу после второй смены. Плохо, когда приходится учиться вдалеке от дома. Нам с сыном в этом плане повезло. Школа располагалась рядышком, как и центр детского творчества, который он посещал. Именно поэтому выбор и покупка квартиры выпали на тот район.

Общественный транспорт работает исправно, но периодически случаются форс-мажоры. Вот и сейчас видно, что народу собралось слишком много. Значит, предыдущий автобус не забрал пассажиров.

- Совсем режим работы не соблюдают! — возмущалась высокая женщина в строгом костюме, стоявшая под козырьком остановки в группе своих коллег. - Нужно звонить опять в автопарк и выяснять причину.

- Бесполезное это занятие, — возражала другая в похожей одежде. - Сколько ни жалуйся, а результат прежний.

Слушать их негодование не хотелось, продумывала на будущее, что и куда лучше загрузить в машину, чтобы всё вошло. Рядышком о чём-то потихоньку переговаривались ребята с яркими рюкзачками за спиной и мешками со сменкой. Впереди были выходные, и последний учебный день их радовал. Совсем скоро летние каникулы, и они пойдут на продолжительный отдых.

Стало уже темнеть, а автобуса всё не было. В окнах квартир стали зажигаться огни. Собачники вывели своих питомцев на прогулку, и народ начал роптать.

Вдруг из-за поворота появилась машина. Яркий свет ослепил. За какие-то доли секунды поняла, что эта железная махина несётся прямоком на нас и тормозить не собирается. Успела только оттолкнуть с траектории движения мальчишек, которые стояли рядышком, а сама отскочить уже не успела. Меня со всей силы впечатало в железный столб, что поддерживал козырёк остановки, служивший защитой от осадков.

Резкая боль... Крики... Маты...

- Вызывайте скорую!

- Пьяная скотина!

- Не трогайте её!

- Полиция скоро будет!

Своего тела я теперь не чувствовала. Боль резко отступила. Темнота...

Дорогие читатели, приглашаю познакомиться с моей новой книгой. Буду признательна вам за подписку, звёздочки и комментарии. Ваша реакция поможет мне понять, насколько интересная история у меня получается и поможет остальным увидеть книгу на сайте.

Глава 2.

Как можно описать пустоту?

Нет ощущения собственного тела, нет никаких потребностей и чувств, даже памяти у меня поначалу не было. Её проблески появились первыми в виде картинок, внутри которых была я сама. Как такое возможно?

Это было похоже на изображение видеопроектора, которое попадает на тебя, но тела-то у меня нет. Осознание этого пришло следом. Вновь появилась темнота. Абсолютная темнота...

Вдруг вдалеке показались огоньки, некоторые неравномерно мерцали, а какие-то гасли совсем. Затем я осознала себя таким же огоньком. Душа?

Читала как-то статью, что американский учёный пытался проводить эксперименты по взвешиванию души и даже привёл цифру в 21 грамм.

- Такое в голову могло прийти только американцам, — помню, как рассмеялась мама, когда поделилась с ней этой историей. - Прекращай читать всякий бред, а лучше займись личной жизнью, — посоветовала она мне тогда.

- Какая может быть личная жизнь с моей занятостью? — возмущалась в ответ. - Как найду толкового директора, так и время освобожу, — хотя сама понимала, что моё обещание, возможно, никогда не воплотится в жизнь.

Кому доверю своё детище?

А про души всё равно было интересно почитать... Может уже стареть начинаю?

Веса у меня сейчас нет — это понимаю отчётливо. Значит, мама была права? Ведь осознание себя душой пришло в данный момент. Хотя что такое момент? Определённый промежуток времени? Но сейчас его нет. Сплошные «нет»...

Меня затянуло в какую-то воронку, рядом неслись такие же огоньки-души, как и я. Она разветвлялась множество раз, а я продолжала свой полёт уже одна в неизвестном направлении.

Куда меня несёт? Важно это для меня? Что, как, зачем и почему — крутилось вокруг, а потом резко всё остановилось.

Вспышка и я вижу перед собой большой замок на холме среди леса, в который меня тянет. Тела по-прежнему нет, но появилось желание попасть именно в это место.

Зачем мне туда?

Опять вспышка и я нахожусь в просторной комнате. Почти по центру с изголовьем у дальней стены стоит громоздкая кровать со стойками и балдахином из тяжёлой ткани зелёного цвета. Два арочных окна пропускают достаточно света, чтобы рассмотреть всю обстановку. Высота потолка — не меньше трёх метров с выпирающими балками. Стены украшены гобеленами с цветочным орнаментом. На каменном полу лежит светлый ковёр с длинным ворсом и неровными краями.

Шкура какого-то животного? Небольшой столик в самом светлом месте и пара кресел, диван с кучей подушек разного размера, стол побольше. У кровати с двух сторон небольшие комоды. Вся мебель выполнена в одном стиле, приятного глазу светлого дерева.

Две двери ведут в отдельные помещения. Сразу проверила их, пройдя сквозь стену словно призрак. В одном — гардеробная с кучей женских нарядов под старину, а другая оказалась гигиенической комнатой с несуразным тронем вместо унитаза и большой деревянной ванны из куска цельного дерева на металлических ножках.

Это какого же диаметра был ствол дерева, чтобы соорудить из него такое чудо?

Кранов не заметила, как и слива для воды. Неужели вручную таскают её сюда, а потом выносят обратно?

«Средневековые прям какое-то», — усмехнулась увиденному. За ширмой стояла широкая лавка, но её предназначение здесь мне непонятно.

- Несите горячую воду, — в комнату вошла женщина лет тридцати пяти — сорока в тёмном платье в пол и светлом переднике с чепцом на голове в его тон. - За повитухой уже послали, нужно приготовить всё необходимое к её приходу.

Только теперь заметила бледную женщину в ворохе подушек и одеял. Раньше я её не видела, так как она сливалась цветом с бельём. Лицо искажено страданием, но никаких звуков она не издаёт.

Рожает?

«Вот это самообладание!», — восхитилась ею. Помню собственные схватки и как орала на всю родовую палату.

- Торопитесь, бестолочи! — подгоняла пару молоденьких девушек в похожих одеяниях. - Если Её Милость или ребёнок пострадает, то нам не сносить головы!

«Молодая женщина — значит графиня!», — вспомнила обращения к титулованной особе из художественных фильмов и книжек.

Женщина тихонечко застонала, видимо, началась очередная схватка. Светлые волосы разметались по подушке. Тонкие черты лица исказились гримасой боли, а нижняя губа сильно закусана. Отметила красоту роженицы, несмотря на цвет кожи и испарину на лице.

Где же носит эту повитуху? Наблюдать за процессом не хотелось, но переместиться, как раньше, не получалось. Меня словно держало что-то на одном месте.

- Не нужно меня подталкивать в спину, — отворилась дверь и вошла шаркающей походкой старушка. - Взяли моду — старость не уважать, — продолжала ворчать. - Загодя, Агда, нужно приглашать!

Сгорбленная старуха с небрежно прибранными под платок волосами опиралась на клюку. Платье было стареньким и уже неопределённого цвета, но выглядело чистым и опрятным — уже хорошо. В остальном у меня появились сомнения. Ей самой нужна помощь, а здесь предстоит принять малыша. Будет с неё толк?

- Так, вроде рано ещё было, — оправдывалась старшая женщина. - Граф отбыл на охоту. Несколько дней будет отсутствовать, и вдруг вот началось.

- Молодцы! — похвалила повитуха девушек. - Всё необходимое заготовили, а теперь идите в сторону. Нечего молодым девкам на это смотреть.

Девушки с радостью отошли ближе к двери, но комнату покинуть не посмели без приказа старшей женщины, которую повитуха назвала Агдой.

Потянулись долгие минуты или часы. Родовая активность повысилась, схватки участились. Графиня старалась и выполняла все команды повитухи.

Хотелось исчезнуть и не наблюдать за всеми муками женщины. Но...

Постаралась отвлечься на картинку за окном. Мне было видно озеро или море, которое раньше не заметила. Замок стоит на холме, и из окон прекрасный обзор. Противоположного берега не видно. Вдалеке видны рыбацьи лодки под парусами, которые двигались к берегу. День клонился к вечеру, и воды местное светило уже окрасило в розовый цвет.

В какой-то момент услышала тонкий писк, словно мяуканье котёнка.

- Девочка! Миледи, у вас родилась дочь, — оповестила роженицу повитуха. - Слабенькая, но при должном уходе выживет. Кормилицу нужно пригласить из деревни скорее, тогда шансов больше будет.

Новорождённую повитуха быстренько обмыла, закутала в пелёнку и вручила Агде. Видимо, женщина выполняла функции личной служанки графини или камеристки, потому что её наряд для более значимой должности в замке был слишком скромным и мало отличался от наряда присутствующих девушек. Однако она давала распоряжения, и её слушались.

Действовала старуха шустро для своего возраста, сразу виден многолетний опыт. Движения чёткие и уверенные, руки крепкие.

- Вахалла, может есть кто на примете? — поинтересовалась женщина. - Роды раньше начались, и мы не успели присмотреть кормилицу. Нужна чистоплотная и ответственная. Плату за ребёнка сенешаль положит хорошую.

- Пошли Атали к Герте. Она родила пару дней назад и молока у неё на четверых хватит, — не отвлекалась и продолжала приводить в порядок тело графини. - Это закопать, потом граф на том месте дерево посадит, — передала одной из девушек свёрток. - Смотри, чтобы собаки не добрались.

Девчушка выскочила из комнаты, но спустя две минуты вернулась. Видимо, за дверью кто-то ожидал окончания процесса родов.

Девушки засуетились, принялись менять постельное бельё и рубаху на роженице. Повитуха собирала свои вещи в холщовую сумку, которую принесла с собой, и прятать протянутый Агдой мешочек с монетами. Старуха выглядела довольной.

Ребёнка протянули графини, но она даже не пошевелилась. Брать на руки младенца не стала, отвернувшись к окну.

- Унесите её, — всхлипывала роженица. - Я так надеялась на наследника, — уже завывала с надрывом.

Откуда только на это силы у неё взялись? Почему отказалась взять своего ребёнка? Девочке нужна мама!

- Успокойтесь, может, ещё всё обойдётся? — пыталась вразумить непутёвую мать камеристка.

- Ты не понимаешь, Агда, — скривила некрасивую гримасу. - Рональд ждёт сына! — выкрикнула громко. - Ему нужен наследник, а я родила дочь.

- Вы молоды и сможете супругу ещё подарить сына, — пыталась достучаться до сознания госпожи. - Посмотрите, какая хорошенькая девочка вышла. У неё ваши волосы, а глазки и носик как у Его Милости.

Повитуха и девушки уже покинули комнату, а женщина всё пыталась уговорить мать принять ребёнка. Не добилась успеха и покинула комнату с девочкой на руках.

Теперь графиня потеряла для меня всю свою красоту. Как можно отказаться от ребёнка, которого носила под сердцем девять месяцев? Как можно не любить кроху, которая нуждается в тебе? Понимаю, что есть у неё слуги, на которых можно всё спихнуть, но снимать с себя всю ответственность?! Принять этого не могу...

Мало ли чего нужно мужчине! Подумаешь, родилась дочь!

Служанка правильно сказала, что ещё есть вероятность рождения сына. Кого зачал отец, того и получил. Ещё из школьного курса по генетике помнила, что пол ребёнка зависит от мужчины.

Остаться в одном помещении с этой дамой не хотелось и вдруг поняла, что могу двигаться. Решила найти Агду с малышкой, и меня куда-то потянуло. Поняла теперь, что стоит лишь о ком-то подумать и меня к нему притягивает. Есть свои положительные моменты в моём состоянии бестелого духа.

Замок был огромным в четыре этажа в центральной части, с несколькими башнями и множеством переходов. Каких-либо украшений в коридорах на стенах не заметила. В фильмах показывали гораздо ярче картинки в интерьерах таких строений, а здесь ничего похожего нет.

Единственное, что меня заинтересовало — освещение. Рожки с яркими шарами вдоль стен на одинаковом расстоянии. На освещение в комнате графини внимание не обратила, так как было ещё светло на улице и хватало естественного освещения.

Старалась рассмотреть внимательно это чудо, но ни свечей, ни масляного фитиля внутри шара не обнаружила. Равномерный яркий свет распространял абсолютно круглый предмет, зажатый на металлической подставке.

Неужели магия?

Визуализация 1.

Приглашаю познакомиться с героями новой истории

В их создании мне активно помогал искусственный интеллект и Procreate. Не всегда получалось сразу договориться, но мы старались.

Глава 3.

- Пустышка! — старик уложил девочку обратно в колыбель. - Простите, милорд, магии в девочке нет. Она здорова, но унаследовала все признаки матери. Возможно, её детям что-то достанется от вас, но в настоящее время мне порадовать вас нечем, — развёл руками в сторону.

- Жаль, была у меня надежда, — поднялся с кресла высокий мужчина около тридцати лет с синими глазами, равнодушно смотрящими на ребёнка.

Правильные черты лица, аккуратная бородка, тёмные, слегка вьющиеся волосы и прямой взгляд поначалу произвели благодное впечатление на меня. Даже засмотрелась, разглядывая вышивку на синем камзоле золотистыми нитями и на начищенные до блеска высокие сапоги. Мужчина притягивал к себе взгляд своей гармоничной красотой.

- Ракель разочаровала меня. Родила дочь, да ещё и пустышку. Верно мать мне говорила, что с неё толку не будет, — развернулся и вышел.

За ним посеменил щуплый старикашка с козлиной бородкой, глубоко посаженными глазами и крючковатым носом, торчащим из-под капюшона. Маг вынужден быстро перебирать ногами, следуя за широко шагающим графом. Чёрная мантия при ходьбе развивалась словно крылья ворона. Сам он внешне очень походил на эту птицу.

Его Сиятельство Рональд вернулся через два дня с удачной охоты и первое, о чём услышал от сенешаля и своей правой руки Дагена — это о рождении дочери. Сразу послали вестник за магом и оплатили его переход в замок. Однако новости не порадовали, надежда получить одарённую, пусть даже дочь, разбилась вдребезги.

Зачем ему бездарный ребёнок? Такую даже замуж пристроить будет сложно, а это дополнительные затраты на приданное. Наверняка придётся выделить кусок земли с несколькими деревнями в дополнение к немаленькой сумме золотых.

Стоит проводить жену и справиться о её здоровье? Ему уже доложили, что графиня разродилась благополучно и чувствует себя сносно. Даже тратиться на лекаря-мага не пришлось. Идти к Ракель совсем не хотелось. Слушать её оправдания и обещания у графа желания не было совсем.

Вдруг ещё истерить начнёт? Этого мужчина боялся больше всего. Решил отправить супруге в подарок подвеску, пока будет достаточно и такого внимания. Сейчас стоит утопить своё разочарование в золотистом напитке, что приобрёл по случаю в столице. Его Сиятельство отправился в свои покои, распорядившись о закусках.

Все его чувства и мысли были для меня открытой книгой, и от этого всего чувство мерзости лишь возрастало. Наличие эмпатии совсем не радовало. Счастье порой в неведении, а заблуждающиеся люди — счастливики. Конечно, это не всегда верное утверждение, но сейчас мне не хотелось ничего знать об этой скотине. По-другому назвать мужчину, который не хочет принимать собственного ребёнка таким, каким он уродился, заботиться о нём и его будущем я просто не могла. Матери и отцу эта малышка, мирно посапывающая в колыбели, не нужна. С появлением на свет сразу стала обузой, но в том её вины совсем не было, никто из них ничего изменить не в состоянии.

Эмоции переполняли, беспомощность лишь усугубляла ситуацию. Помню, как Патрик Суэйзи в фильме «Привидение» учился в метро двигать предметы на крышке из-под пепси. Там герою предлагалось фокусироваться и собрать все свои эмоции — всю злость, всю любовь и ненависть. Пропустить это через себя и вытолкнуть наружу, как при взрыве. Как бы я ни пыжилась, но такая рекомендация для меня не работала. Хотелось огреть хорошенько этого папашу за все его мерзкие мысли и эмоции, но ничего у меня не получалось. Остаться бес-телесным духом было сложно и обидно.

В этом мире правили магически одарённые люди, которых было не так чтобы много, но все они занимали особое положение в местном обществе.

Первые мои мысли и сомнения о наличии магии в этом мире подтвердились. Почему у меня не возникло вопросов сразу, как только появилась в замке, о странностях вокруг? Необычные интерьеры, одежда, поведение людей и речь, которую понимала с первых минут, хотя это совершенно незнакомый мне язык.

- Сейчас, малышка, придёт кормилица, — покачивала пищащий комочек Агда. - Где же запропастилась Атали?

Меня притянуло в небольшую комнату одной из башен, далеко от покоев матери девочки. Каменные стены всё с теми же потолочными балками и плитами на полу. Ниша с детской колыбелью и скромная кровать для кормилицы располагались у дальней стены. На стенах полки с разной мелочью и комод под вещи, на полу ковёр из коровьей шкуры и диванчик между окон. Небольшой стол застелен простой льняной скатертью, приспособлен для приёма пищи или рукоделия. Обстановка гораздо скромнее, чем в увиденных ранее покоях. Арочные окна без штор делали помещение уютным, совсем не предназначенным для ребёнка.

- Госпожа, я привела Герту, — вошла одна из молодых девчушек, что присутствовала на родах. - Своего малыша ей разрешили взять с собой. Она уже поднимается сюда.

Высокая белокурая девушка с несуразным чепцом на голове передвигалась быстро и при этом плавно. Миловидное личико с тонкими чертами и яркие зелёные глаза располагали к себе сразу. Она мне понравилась своей ответственностью и исполнительностью.

- Спасибо, Атали, — поблагодарила женщина. - Приготовь ей купель и форму. Она в нижнем ящике, — указала на комод. - После пусть приступает к своим обязанностям, тебе придётся присматривать за девочкой и кормилицей. Если что-то понадобится, незамедлительно сообщай мне.

- Благодарю за доверие, госпожа, — девушка сделала книксен в знак благодарности, а затем принялась выполнять указания.

Достала рубаху, серое платье простого кроя и платок. Разложила вещи аккуратно на кровати и направилась к неприметной дверце. Эту комнату ещё не обследовала, поэтому любопытство погнало следом. Помещение небольшое, но ванна и унитаз хотя и были гораздо скромнее, но свои функции выполняли. Атали достала из ящичка на полке небольшой розовый камушек и бросила его в ванну. Сразу же она стала наполняться горячей водой. Магия! Значит, всё-таки магия...

Послышался шум в комнате, куда буквально ввалилась дородная молодая женщина с ребёнком на руках.

- Добрая ночь, госпожа! — поприветствовала вошедшая и сделала неуклюжий книксен, на что Агда лишь слегка усмехнулась.

- Добро пожаловать, Герта. — кивнула и улыбнулась приветливо. - Уже объяснили, какое доверие тебе оказали?

- Да, госпожа. Мне предстоит выкормить дочь Его Милости, — немного смутилась. - Обещали хорошее вознаграждение за это.

- Верно! Поручаю тебе и Атали жизнь и здоровье малышки, — строго наказывала. - Всё необходимое тебе предоставят, чего не достанет — дадите знать, — кивнула в сторону девушки. - Сейчас приводи себя в порядок и приступай к обязанностям. Своего малыша оставь на кровати, присмотрю за ним.

Дальше всё завершилось. Кормилица обмылась и надела на себя чистую рубаху, повязала платок, спрятав рыжие косы. Платье отложила в сторону, так как на улице была уже глубокая ночь. Её ребёнок в это время уже крепко спал сытый, переодетый и туго завернутый в пелёнку.

Взяла Герта малышку на руки и приложила к своей груди. Девочка с трудом обхватила тёмную крупную горошинку соска. Женщине пришлось несколько раз надавить на грудь, чтобы

дать почувствовать ребёнку молочко на язычке и губах. Кроха сосала с трудом, а женщину жутко клонило в сон, но терпения ей хватило, чтобы дожидаться пока девочка насытится. Герта кормила и умилялась тоненьким чертам лица и светлому пушку на голове ребёнка, тонким пальчикам и проникновенному взгляду. Совсем скоро веки припухнут, и какое-то время этот взгляд станет совсем другим, размазанным.

Сердце сжималось от этой картины. Сейчас мама должна кормить собственное дитя, ведь молоко даёт не только пищу, но и иммунитет от множества болезней, помогает развиваться малышу и обеспечивает телесную и духовную связь между матерью и младенцем.

Помню, как испытала настоящее блаженство, когда впервые приложила сына к груди, все болезненные ощущения от сокращения матки отошли в сторону. Меня затопило чувством любви и нежности к Сергею. Сразу забылась обида на его отца, слёзы и нервотрёпка. Не бросала кормление вплоть до поступления, хотя он уже вовсю орудовал ложечкой. На ночь у нас был целый ритуал перед сном, который не могла заменить ни одна соска. Приходилось в это время придерживаться диеты, зато сынок практически не болел. Из детского сада приносил краснуху и ветрянку, но лучше переболеть этой заразой в детском возрасте, чем в подростковом или взрослом.

- Спи, малышка, — женщина уложила в колыбель кроху. - Так, на ангелочка похожа, родители поди не нарадуются. Моя Гунда даже не сравнится с тобой, а вот стала, гляди, молочной сестрой. Деревенские обзавидуются, когда прознают.

Размеры кровати позволяли разместить и второго малыша. Надо признать — это верное решение. Во сне запросто можно придавить ребёнка. Сколько было смертей из-за того, что мать недосмотрела и удавила по неосторожности младенца. Лучше пусть спят девочки в одной колыбели, а как придёт время, поставят ещё одну кроватку рядышком. Пока хватит места обеим.

За малютку теперь беспокоилась меньше. Надёжные руки Герты и Атали обеспечивали ребёнка всем необходимым. Сейчас главное — это сухие пелёнки, регулярное кормление и тепло, потому что в этом возрасте терморегуляция пока не работает, так как положено. Гунда старше лишь на неделю, поэтому активность у деток примерно одинаковая. Вовремя поесть, сменить пелёнки и большую часть времени спать.

Благодаря эмпатии я знала, что кормилица и приставленная служанка имеют добрые сердца и от всей души желают добра крохе. Они будут с усердием заботиться о ней, так как нельзя иначе поступать с маленьким ангелочком, который мирно посапывал в колыбели. Даже молочная сестрёнка излучала симпатию и готова была спокойно ожидать своей очереди, пока мама кормила малышку.

От солнышка Атали и Герта приспособили отделить угол с кроватью куском плотного полотна, растянутого на верёвке. Неужели про шторы не слышали?

Много теперь времени провожу, блуждая по замку. Выяснила, что большая часть комфорта в нём обеспечивается специальными бытовыми артефактами, поэтому обслуживающего персонала требуется значительно меньше.

Интересно было наблюдать за тем, как заряжаются камни на кухне, которые устанавливали в холодную комнату, заменяющую холодильник. Маг зажал его в руке, и из центра ладони направилась тоненькая струйка, заполняющая прозрачный до этого минерал, похожий на хрусталь. Позже подобные обнаружила и в детской комнате. Для заполнения ванны или купели, как называли на местный лад, использовались голыши разных цветов и размера. Красный — горячая вода, синий — холодная. Вроде всё понятно.

Родители к ребёнку не навевались и даже не интересовались её жизнью.

- Как же так? — возмущалась кормилица. - Малютке уже шесть деньков, а имя наречения ещё не проводилось.

- Не нашего ума это дело, — предупреждала Атали. - Ты меньше языком трепли, а то быстренько попрут из замка и ещё плетей всыпят.

- Да я ведь только с тобой разговариваю, — оправдывалась женщина. - Некогда мне ласы точить с другими, дети внимания постоянно требуют.

Действительно, не следует в этих стенах обсуждать графа с женой. Даже у стен есть уши, и совсем скоро нам пришлось в этом убедиться...

Глава 4.

- Ты не можешь пренебрегать мной, — кричала Ракель. - Ты вернулся, но так ни разу не посетил меня.

- Не кричи так, — поморщился мужчина от возросшей головной боли. - Я был занят, но нашёл время и прислал тебе подарок.

- Подвеску? — возмутилась графиня. - Это так ты меня порадовал?

- А чем ты меня порадовала, дорогая? — встал с кресла Рональд, нависнув угрожающе над женой. - Родила пустышку, и я должен радоваться? Что ты привнесла в мой род?

Женщина съёжилась в кресле, ей было неприятно такое отношение мужа, но разговор не складывался. Мужчина был зол, и в его словах была доля правды, но в этом нет её вины. Крохи силы в ней теплились, и этого должно было хватить для рождения одарённого ребёнка. Оказывается, граф порадовался бы и дочери, если в ней обнаружили хотя бы зачатки магии. Но Боги мира были немилостивы и дочь родилась абсолютно бездарной — пустышкой, как заявил муж.

Мне было неприятно присутствовать при их разговоре, но в кабинете располагалась отличная карта мира, которую я принялась изучать накануне. Наверняка их беседа надолго не затянется и я смогу продолжить свои изыскания. Нужно было обязательно себя занять, чтобы не сойти с ума. Бывают ли безумные призраки? Не знаю. Но я могла стать таковой от безделья.

Никогда не умела отдыхать и бездельничать, так приучила меня мама и бабушка. Себя не переделать уже, а вот занятие нашлось быстро. Хотелось узнать об этом мире больше, его законы и историю. Не знаю, может ли мне пригодиться эта информация когда-нибудь, но она карман не оттягивает, а времени у меня много. Питаться и отдыхать мне не требовалось, а сидеть в комнате больше не могла. В библиотеке были доступны лишь те книги, которые оставили случайно раскрытыми на столе. Но везло мне нечасто, местный библиотекарь оказался ещё тем аккуратистом. Зато выяснила, что чтение мне доступно. Кружочки, крючочки, точки и палочки сначала шокировали, а потом чудесным образом преобразились в понятные буквы и цифры. Было бы тело, обязательно станцевала бы танец австралийских аборигенов. Видела это красочное действо как-то по телевизору.

Своё попадание в этот мир понять не могла, хотя приняла сразу. Зачем я перенеслась в виде призрака в этот мир и именно в это место?

Девчонки на работе частенько включали аудиокнижки о попаданцах в цеху. Ставили звук погромче, чтобы заглушить шум швейных машинок, так под рассказы и отшивали заказы. Работе это не мешало, поэтому я не препятствовала. Сама иногда увлекалась сюжетом. Чаще всего для обретения благ и шикарного мужа требовалось выполнить определённые условия. Боги или другие высшие силы награждали героев разными «плюшками», а я пока только возможность беспрепятственно проходить через стены получила. Хотя знание языка и письменности также можно отнести к ним.

- Слуги уже шепчутся по замку, — вернула меня из мыслей графиня. - Мы до сих пор не провели процедуру имянаречения, — заперла все эмоции, так как спорить с мужем или что-то требовать было бесполезно. - Пора уже внести ребёнка в родовую книгу.

- Имя дадим, но вписывать в книгу твою дочь не буду. Не вижу в этом смысла, — усмехнулся граф. - Пустышек в нашем роду ещё не было.

Быстро открестился от дочери. Надеялся сбыть девочку по-тихому с меньшими затратами? Говорит так, словно непричастен к её рождению.

- Но..., — попыталась возразить женщина.

- Я дам тебе ещё один шанс, — не дал договорить супруге. - Если ты не родишь мне сына в ближайший год, то мы расторгнем с тобой брак. Магия нас не связала, поэтому проблем не

будет. Уверен, что король подпишет все разрешения, а капеллан проведёт процедуру развода незамедлительно.

- Хорошо, но не забывайте, милорд, — задрала выше свой носик и переходя на официальный тон. - Для зачатия нужны двое. Буду ожидать вас у себя в ближайшее время, — развернулась и вышла.

В кабинете злость и раздражение сменились на ненависть и равнодушие. Так себе коктейль из эмоций получился. Мне захотелось выругаться вслух от такого поведения мамыши. Остаться с папашей тоже сил не было, поэтому рванула прочь, не выбирая направления.

- Будь проклят тот день, когда я встретила Рональда, — услышала шёпот Ракель. - Будь проклят отец, что согласился отдать меня графу в жены, — продолжала нащёптывать эта ненормальная женщина. - Будь проклят этот ребёнок, что появился на свет, — ошарашила меня своими словами.

У меня внутри всё напряглось. Нет ничего сильнее слова, сказанного на пике эмоций. Графиню сейчас назвать адекватной нельзя. Как можно проклясть собственного новорождённого ребёнка? Хотя чего хорошего можно ожидать от той, что отказалась от собственного дитя? Не взяла даже на руки, не говоря о том, чтобы провести и убедиться в благополучии крохи, а о самостоятельном кормлении грудью даже мечтать не приходится. Для этого есть нанятые кормилица и слуги.

За девочку стало страшно. В последнее время мне стали видны все магические потоки. Обнаружить артефакты или предметы, содержащие магию, теперь для меня не проблема. Даже жизненные силы и энергию людей и животных могла разглядеть при определённых условиях.

Яркие линии пронизывали весь замок. Он походил на живой организм, и самой яркой точкой отмечался подвал с алтарём в центре скрытого зала. Туда попала лишь однажды и совсем случайно, но быстренько покинула помещение из-за неприятных ощущений и скопления тёмных пятен, которые сильно напугали. Хотя какие ощущения могут быть у призрака?

Вот и сейчас, после слов графини в пространстве появились тёмные неприятные эманации, которые направлялись Ракель в сторону башни, где располагалась детская комната. Не раздумывая, рванула туда.

Герта кормила уже собственную дочь. Малышка, сытая и переодетая, дремала в колыбельке. Её тельце опутывали чёрные нити, которые словно пиявки тянули жизненные силы. Никогда не верила в проклятия и даже предположить не могла — как оно выглядит. Но то, что эта дрянь являлась им, сомнений у меня не было. Хотелось выть от бессилия. Душа разрывалась от боли за кроху, которой суждено погибнуть, не познав родительской любви, ласковых материнских ручек и тепла. Не сделать свои первые шаги и не произнести своих первых слов, не влюбиться и не познать радости материнства. Если бы у меня было сердце, то оно уже, скорее всего, разорвалось бы от горя, которое охватило меня. Я металась по комнате от бессилия и ничего не могла придумать.

Жизненные силы и энергия постепенно покидали маленькое тельце... Ей не суждено больше проснуться... Малышка умрёт во сне... Всё спишут на слабое здоровье девочки, и спустя время никто не будет о ней помнить, будто её и не было совсем, будто не родился этот ангелок со светлым пушком на голове и ясными синими глазами, серьёзным взглядом, который не свойственен младенцам.

Как спасти ребёнка? Как её защитить?

- Жалко малышку, — с сожалением выдал голос.

«Неужели у меня глюки на нервной почве появились?», — подумала, что никого постороннего не вижу и голос мне не знаком.

- Так, меня ещё никто не называл. Смешная ты, — почувствовала одобрение.

- Ты знаешь, как помочь девочке? — решила выяснить, а вдруг повезёт.

- Знаю, — и молчание.

- Помоги ей! — попросила от чистого сердца.

- У всего есть цена. Готова заплатить? — спустя время продолжил или продолжила неизвестная сущность.

«Таким искушающим голосом только дьявол заискивает», — успела подумать.

- Ну ты и нахалка, — возмущением окатило меня. - Но я прощаю тебя за искреннее желание помочь ребёнку.

Вдруг заметила, что из тела малышки вылетела яркая искорка, а тёмные жгуты, опоясывающие тельце бесследно исчезли.

Герта закончила кормить дочь и уложила её рядышком с крохой в кроватку. Женщина вела себя, как обычно. Наш диалог был недоступен ей.

- Ты теперь обязана стать счастливой. Это и будет твоей платой мне за помощь, — спешил голос. - Девочка уйдёт на перерождение. Теперь у неё всё будет хорошо: любящая семья и достойная жизнь.

Чувствую, что меня где-то обманули, но понять пока не могу. Где именно и в чём «надули»? Что значит быть счастливой? Какое счастье может быть у призрака?

Вдруг меня окутала темнота и сознание померкло, будто я провалилась в обморок.

Какой обморок? У меня нет тела!

Глава 5.

Потянулась и выгнула спину. Стоп! Как потянулась?! У меня нет тела!

- Умничка, — ласковые тёплые руки погладили по спине. - Сейчас переоденемся и будем кушать, — предупредила меня Герта.

Меня? Ощущения очень приятные.

- Атали, сможешь пелёнки у прачки забрать? Или присмотришь за девочками, пока я сама сбегаяю? — попросила кормилица служанку.

- Хорошо, я сама принесу. Занимайся детьми, — девушка вышла из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Обзора не было никакого, в глазах всё расплывалось и никак не получалось сфокусировать зрение. Тело уложили на тёплую пелёнку, между ножек засунули кусок мягкого полотна и начали туго пеленать. Такое обращение и ограничение подвижности мне не понравилось, попыталась возмутиться, но вместо слов вырывалось лишь кряхтение и непонятный писк.

Вот чувствовала подвох, но не могла разобрать в чём именно, а теперь всё стало понятно. Засунула меня эта сущность или суч... в детское тело, но не просто так, а поставило ещё условие — стать счастливой!

А вот что такое счастье в её понимании? Разве нельзя было всё толково объяснить? Если бы я на производстве своём девочкам ставила задачи таким образом, то мы вмиг бы убыточными оказались. Как теперь разобраться во всём? Одно радует, что душа девочки пойдёт на перерождение и обретёт хорошую семью.

В рот толкнулся крупный сосок. Попыталась увернуться, но не тут-то было. Герта надела пальцем на подбородок и впихнула грудь ко мне в рот. Возмутиться не получилось, и тело не слушалось. Что я теперь с этой машиной сделаю? Пришлось подчиниться, тем более чувство голода появилось отчётливо. С большим удовольствием сейчас вгрызлась бы в кусок сочного шашлыка, но никто мне его не предложил, да и грызть мне ещё долго не придётся.

Рот совсем беззубый достался и из основных отлично развиты только сосательный и хватательный рефлексы. У новорождённых есть и другие, но читала о них слишком давно и многое уже не помню. Видимо, память тела проявилась, а как иначе объяснить себе жадное посаживание. Тёплое и сладковатое молочко потоком пошло в меня. Еле успевала глотать, чуть не захлебнулась.

- Не торопись, ангелочек, молока много прибыло, хватит вам обоим, — поглаживала по головке и приговаривала кормилица.

- На вечер сегодня имя наречение назначили, — вошла Атали. - Пелёнки сейчас сама приберу сразу на место, не отвлекайся и корми спокойно, — остановила попытку Герты подняться. - Мне помогать придётся. Справишься сама?

- Не переживай, справлюсь, — успокоила её женщина. - И так, будто госпожа на всём готовом здесь живу.

Что на это ответила девчушка, уже не слышала. Меня резко потянуло на сон, в животе как раз появилась приятная тяжесть. Не знаю, сколько меня будут кормить молоком, но приятную сытость оно даёт.

Как уложила кормилица меня в кроватку, уже не помнила. Уплыла в царство Морфея моментально.

Вечером в присутствии слуг пришлось провести время на руках Ракель, которые не вызвали никаких приятных для ребёнка ощущений или чувств. Она с таким же успехом могла держать вязанку дров.

Меня нарекли Онникой. Имя мне совсем не понравилось, но как-то повлиять на его выбор не могла. Может позднее получится его изменить? Делают ведь некоторые двойные или даже тройные — одно официальное, а другое личное имя.

Пожилой мужчина со смешным ярким чепчиком на голове, похожем на кепку с полями, такого же красного цвета хламиде и аккуратно стриженной седой бородкой, к которому обращались «капеллан», произнёс заунывную речь. Под неё даже получилось вздремнуть немного. Полученное тело было слабым и неуклюжим. Давно у меня не было желания поскорее вырасти. Может, только в раннем детстве, когда отправляли спать пораньше или мама ограничивала в сладостях. С бабулей по этому вопросу было проще договориться, частенько от неё перепалили лишние конфеты.

Разбудили меня крики.

- Забери её, — визжала графиня над моим ухом, протягивая кормилице. - Она испортила моё лучшее платье. Эта мелочь всё специально сделала!

- Осторожно, миледи, придерживайте головку, — услышала беспокойство в голосе Агды.

- Не выдумывай, Ракель. Ребёнку чуть больше недели, а ты её уже обвиняешь в дурных намерениях. Нечего было вырядаться, — посмеивался граф над супругой. - Можно было обойтись домашним платьем. Гостей мы не приглашали.

Вот странные люди! Как младенец может управлять физиологическим процессом? Когда мы с Гундой начинаем портить воздух, Герта и Атали только радуются, что не страдаем запором или вздутие животика нас не беспокоит. Подумаешь, обмочила платье этой стерве. Так, оно у неё не единственное, сама гардероб её видела — забитый бараклом.

Если бы умела уже говорить, то наверняка от её крика уже заикой стала. Разве можно так громко визжать с младенцем на руках?

Меня быстренько вручили в руки кормилице, и мы направились в свою башню. Чувствовала, что женщины сильно переволновались. Атали шагала впереди с Гундой на руках. Вот кому шум не помеха, моя молочная сестрёнка большую часть времени спит, ест и марает пелёнки. Я делаю всё то же самое, но ещё пытаюсь тренировать конечности при каждом удобном случае. Полная беспомощность меня не устраивает, поэтому как только пелёнка ослабнет, так сразу вытаскиваю ручки и ножки. С координацией движения пока большие проблемы, но упорство и старание рано или поздно принесут свои результаты.

- Сейчас накупаемся, покушаем и будем спать, — ворковала над нами девушка, пока Герта готовила пелёнки и купальню. - Онника и Гунда хорошие девочки, плакать не стали от шума, — тактично обозвала визг графини Атали.

- Давай, как обычно, первой искупаем нашего ангелочка, — игнорировала моё новое имя женщина, — Затем я её покормлю, пока ты искупаешь Гунду, — предложила кормилица.

- Хорошо, присмотрю пока за твоей дочерью и поменяю им постельку, — согласилась служанка.

В тёплой водичке испытывала настоящее блаженство. Вот где счастье! Только голод не давал уснуть окончательно здесь же среди влажного пара. Меня запеленали в чистые пелёнки и приложили к груди.

- Совсем имя девочке не подходит. Правда, ангелочек наш? — ворчала Герта. - Кухарка шепталась с женщинами, что в родовую книгу семьи вир лау Браге девочку так и не внесли.

- Не наше это дело, Герта, — слышалось осуждение в голосе девушки. - Приставка лау только у семей, в роду которых есть маги, а девочка уродилась пустой. Семья графини вир Котенс её уже потеряла, поэтому могут записать девочку в свой род. Но сомневаюсь, что глава их семьи пойдёт на это.

И так было понятно, что лишнюю обузу в виде неодарённой девочки никто на себя вешать не будет. Повторное обследование на наличие магии у ребёнка, к моему счастью, никто не проводил. Магия этому тельцу досталась с моим вселением, но управлять её, как и ранее у меня

не получалось. Не хватало внутренних сил и собственного резерва. Мои тренировки помогут укрепить тело, но ускорить его развитие никто не в состоянии, всё должно идти своим чередом.

К концу месяца почувствовала первые изменения в теле, которые меня порадовали. Зрение стало улучшаться, теперь могла сфокусировать продолжительное время взгляд на предметах и лицах. Обратила внимание, что девушка часто выглядит усталой. Ей приходится помогать с нами, но и обязанности по замку с ней никто не снимал.

- Ложись отдыхать, Атали, — частенько ворчала Герта. - С детьми я сама управлюсь, а ты с ног валишься.

- Агда пыталась освободить меня от части работы, но экономка воспротивилась, — вздыхала служанка. - Мне деньги родителям отправлять надо, отец болеть стал часто, а младших братьев ещё поднимать и учить требуется. Зельда грозилась жалованье урезать, если работу не буду выполнять.

- Злая она женщина, — смахнула слезу кормилица. - Мне с мужем видиться не разрешила. Боюсь, пока мы здесь, свекровь ему новую жену присмотрит. Брак у нас по сговору. Деньги они уже за мою работу получили.

- Не злая, работа у неё такая. Экономка часто девочкам помогает. Не думай о плохом, молоко пропадёт, — забеспокоилась Атали. - Может, всё ещё обойдётся, а ты напраслину себе надумываешь. Он у тебя хороший, о дочери и тебе у капитана стражи справляется.

- Хороший, — не стала спорить. - Только вода камень точит, так и свекровь моя своими уговорами может Ивара с толку сбить.

Слушала разговор женщин и удивлялась тому, что миры вроде бы разные, а проблемы порой похожие. Здесь так же свекровь может семью разрушить, как случилось у моей мамы. О своей трагедии она уже после смерти бабушки мне рассказала. Не пришлось по душе матери мужа, и та её выжила из семьи, подобрав сыну более достойную девушку. Даже беременность снохи не остановила. Теперь и обида матери, и её нежелание рассказывать о своём замужестве мне были понятны. Надеюсь, что Герту минует подобная участь. Для меня она стала совсем родной, заменив маму. Хотелось улыбаться ей постоянно, когда берёт меня на ручки. Мне кажется, что Гунда начинает немного ревновать меня к матери.

Заметила, что у нас выработался определённый режим дня и ритуалы по кормлению и засыпанию. Моя молочная сестрёнка сразу начинает посапывать, как только её укладывают рядышком со мной. Мы даже пытаемся общаться с помощью плача, кряхтения и булькающих звуков. Однако пока мало с ней продвинулись в коммуникации.

Наше бодрствование с каждым днём увеличивается. Особенно нравится лежать на животике, и когда Атали или Герта носят на руках столбиком. Тогда получается разглядеть кое-что за окном. Из нашей башни обзор ограничен, но видно, что лес уже приобрёл осенние краски. Частенько стали будить дожди, тарабания по окнам.

- Агда передала обогревательные артефакты. В башнях заметно похолодало, — принялась за замену старых камней девушка. - К Её Милости родственники прибудут, и горничные сбились уже с ног. Порядок в гостевых покоях наводят.

Камни в стене приобрели мягкую розовую окраску, опоясав всё помещение по периметру. Наблюдать за процессом увлекательно, я ещё раз убедилась, что потоки магии для моего взора доступны. И разглядеть замену удалось подробно, потому что Герта подошла очень близко к стене.

- Нашего ангелочка нужно будет готовить к встрече с родственниками? — продолжала игнорировать моё имя кормилица.

- Пока не знаю, — задумалась служанка. - Должны будут предупредить, но как там получится...

Решили всё-таки мою парадную одежду приготовить заранее. У меня в наличии оказались чулочки и платишки, а не только пелёнки. Зачем так издеваться над маленьким ребёнком и рядить его в дурацкие вещи?

Самой мне встречаться с роднёй не хотелось, но кто меня будет спрашивать об этом? Что принесёт мне встреча? Радость или очередные проблемы?

Глава 6.

К ужину за Онникой прислали паренька. Хорошо, что предупредили не перед самым выходом, а дали время нарядить меня в несурзные одёжки. Как можно маленького ребёнка рядить в кучу кружев, которые колются и раздражают кожу? При этом попа оставалась голой! Наличие чулочек, больше похожих на тонкие хлопковые носки и держащиеся на ленточках, уверенности не добавляли. Физиологические процессы мне не подчинялись, и конфуза в любом случае не избежать. Но пусть это останется уже на их совести, мне совсем не будет за это стыдно.

Зачем тащить маленького ребёнка через весь замок по сквознякам? Родственники могли и сами подняться в башню и полюбоваться на внучку, если у них есть такое желание. Своих родителей не видела больше месяца и от этого совсем не страдала. Любви и заботы Герты и Атали вполне хватало.

Кормилице выдали более нарядное платье, но всё того же серого цвета. Косы она расчесала, но заплетать вновь не стала, а лишь прибрала на затылке. Платок заменила на белый лёгкий чепец, простые удлинённые серьги добавили тонкости шее. Образ получился нежным, а излишняя полнота скрадывалась кроєм платья. Теперь назвать её деревенской женщиной нельзя, она больше походила на добропорядочную горожанку. Наверняка такая красавица Ивару пришлась бы ещё больше по душе. Зря кормилица сомневается в своём муже, такую красивую, нежную и добрую женщину он ни на кого не променяет.

Обратила внимание на то, что девушки и женщины редко укладывают волосы в сложные причёски и редко плетут косы. Хотя мои знания ограничились пока лишь обитателями замка, но за время своего бестелесного пребывания удалось осмотреть весь замок и его обитателей. Знатные дамы не носили головных уборов, украшая волосы гребнями и заколками. Простолюдинки прятали волосы под лёгкий головной убор вроде капора или чепца, иногда использовался платок. Как шевелюра не мешает во время работы? Сама всегда прибирала волосы в пучок или хвост, хотя они у меня не были слишком длинными. И по лопатки хлопот с ними хватало.

По художественным фильмам помню, что знатные женщины в средневековье укладывали волосы в сложные причёски и составляли целые композиции с помощью специальных приспособлений. Простой люд чаще всего полностью прятал волосы под головные уборы, заплетая в тугие косы. Хотя экспертом себя в этой области считать не берусь.

- Девочку ожидают в малой гостиной, — предупредил конопатый парнишка, который выполнял функцию мальчика на побегушках при графе, хотя был младшим сыном какого-то барона и носил звание «паж». - Попросили убедительно не задерживаться, скоро ужин подавать будут.

- Девочка уже готова, но дорогу я не знаю, — смутилась женщина. - Атали останется в комнате присмотреть за вторым ребёнком и подготовит всё к омовению и сну детей.

- Я покажу дорогу. Для этого меня и послали, — горделиво вздёрнул нос и направился к выходу.

Меня закутали дополнительно в покрывала и понесли на встречу с родственниками. Множество переходов в основную часть замка преодолели за десять минут. Парнишка вёл нас прямой дорогой, минуя парадные залы и коридоры. Таким путём чаще всего передвигался обслуживающий замок персонал. Перед высокой двустворчатой дверью паж и кормилица остановились, чтобы перевести дыхание, а дворецкий скользнул внутрь столовой. Передвижение на ручках меня не утомило, поэтому свободно крутила головкой, которую уже держала уверенно. Смогла рассмотреть множество завитушек, украшенных позолотой на белом полотне двери — смотрелось нарядно.

- Вас ожидают, — двери отворились, и седовласый мужчина указал направление. - Держитесь правой стороны, — предупредил Герту.

В зале собралось около двадцати человек разного возраста в богатых нарядах, занявших в стороне от длинного стола все диванчики и кресла. Мужчины блистали камзолами с богатой вышивкой и начищенными до блеска обувью, а платья дам поражали своей пышностью и количеством рюшек. Массивными украшениями не брезговала и мужская часть присутствующих. Кольца, перстни, броши различных форм, цепи, браслеты и цепочки с подвесками представляли такое разнообразие и давали блики от осветительных шаров, что пришлось зажмуриться на несколько секунд. Золотое кольцо Ракель украшал рубин округлой формы по центру, привлекая к себе моё внимание. Молодая женщина выглядела шикарно, как и всегда. Гордо поднятая головка, утончённые черты лица и вздёрнутый носик уже не вводил меня в заблуждение своей миловидностью. Её реальное лицо мне теперь известно — холодная и расчётливая тварь, отказавшаяся от собственного ребёнка.

В центре внимания высородных аристократов Герте быть ещё не приходилось. Моё имя наречение не в счёт, там в большинстве своём присутствовали слуги. Поэтому чувствовала, как подрагивают руки кормилицы, и как неловко вышел книксен. Но попробуй изящно присесть с младенцем на руках...

- Подойди ближе, — скомандовал Рональд.

Мужчина сидел на угловом диванчике рядом с женой и пожилой парой. Теперь в глаза бросалось, что родители девочки были обряжены в одежду одного тона — насыщенный синий с золотой вышивкой. Сидящие рядом одеты в ярко-зелёный с золотыми вставками и шитьём. Скорее всего, цветом одежды обозначают свою принадлежность к определённому роду. Это ещё помнила по истории создания костюма в училище.

Ракель сильно похожа на статную женщину не только цветом волос и глаз, но и своим надменным взглядом. Вот значит, как выглядят мои бабушка и дедушка. Надо сказать, что их холёный вид и фальшивые улыбки не сбили меня с толку. Как можно так улыбаться, что рот растянут в улыбке, а глаза при этом остаются холодными и безучастными? Ни о какой радости при виде меня говорить не приходится.

- Красивая девочка, Рональд, получилась, — заметил мужчина с длинными вьющимися волосами тёмного цвета и аккуратной округлой бородкой. - Жаль, что пустой оказалась, но жениха с такой внешностью найти можно будет.

На такое заявление тестя мужчина поджал губы и недовольным взглядом стрельнул на жену. Понятно, что замечание ему не понравилось, но своей вины в рождении бездарной дочери он не признавал. Спорить и конфликтовать по этому поводу с родственниками жены граф не собирался. Осталось лишь пережить их приезд на две недели, а потом можно забыть о них надолго.

- Верно, вир Котенс, жаль, что Ракель не смогла подарить мне наследника или одарённую дочь, но мы работаем над этим, — усмехнувшись, посмотрел на супругу. - Надеюсь, что у неё получится исправить это недоразумение.

Это меня он так обозвал? Для родителей Онника всего лишь недоразумение? Себя считать их ребёнком почему-то отказывалась, не принимала моя душа этого, но за девочку было обидно до слёз. Пусть ей достанутся самые заботливые и любящие родители в новом перерождении! Желание моё было искренним.

- Олаф, не стоит так говорить, — скривилась пожилая дама. - Какой бы ни уродилась девочка, но в ней течёт и наша кровь.

Вот не поняла, за меня заступились сейчас или изошрённо вновь оскорбили? Что значит «какой бы ни уродилась»? Бабушка моя всегда приговаривала, что от осинки не родятся апельсинки, и я согласна с нею. Никто из деревенских не верил, что мне удастся «выбиться в люди», но с характером, который достался от Евдокии Андреевны, по-другому быть не могло.

Если родители Онники оказались недостаточно одарёнными, то каким образом этот самый дар появится у ребёнка? Возможно, в магическом мире существуют совсем другие законы мироздания, но ведь основные правила едины для всех миров. Это уже успела подсмотреть в библиотеке, пока была призраком.

- Я не хотел вас обидеть, — чуть склонил голову мужчина. - Простите меня, если задел ваши чувства.

Не может дед извиняться, поняла отчётливо. Однако это мало меня волновало. Чувствую, как платьишко начинает сыреть, да и голод просыпается. Ароматы, витавшие в столовой, будоражили и отвлекали. Всё равно кроме грудного молока мой организм пока ничего не усвоит, приучать его к нормальной пище требуется постепенно. Нам с Гундой до этого времени ещё очень далеко.

Установленный режим дня рушить не хотелось, поэтому решила доступными мне методами показать своё недовольство. Моё кряхтение и начинающаяся истерика не понравились аристократам, но это их проблема. Нечего маленького ребёнка тащить на такие сборища.

Пока новые родственнички знакомились со мной, присутствующие гости ловили каждое слово и каждый жест графини и графа вир лау Браге. То, что приставка лау обозначает наличие магии, мне уже было известно. Магические потоки виделись небольшим скоплением в области солнечного сплетения. Большинство присутствующих обладали слабым родовым даром, но наличие этой приставки к родовому имени позволяла задирать им носы. Молоденькие девушки периодически стреляли глазками в сторону графа.

Вот и потенциальные невесты пожаловали...

Удивительно, как ещё Ракель не начала закатывать истерики по этому поводу. Всё-таки воспитание — мощная штука и позволяет не терять собственное лицо перед соперницами. В том, что граф исполнит свою угрозу, и сможет добиться развода с несостоятельной супругой, сомнений не было у присутствующих людей. Коктейль эмоций был неприятный или даже мерзкий, поэтому мой крик поспособствовал нашему быстрому исчезновению из столовой.

- Вы свободны, — заявил Рональд, и кормилица припустила на выход с осоловелым взглядом.

Как добрались до башни — не разобрала, зато успела успокоиться полностью после встречи с родственничками Онники. Неприятный осадочек от общения с ними остался.

- Гунду я уже искупала, — встретила нас Атали. - Для девочки вир Котенсы передали подарки, прибрала их в сундук. Там одежда и игрушки.

- Сейчас быстренько искупаю нашего ангелочка и накормлю девочек, — принялась облачать меня из одёжек кормилица.

- Давай лучше я этим займусь, а ты сама переоденься, — указала на огромное пятно, что я умудрилась оставить на платье кормилицы. - Его теперь в прачечную снести нужно.

Ничего себе отметилась, восхищаюсь мощью своего организма!

- Хорошо, — согласилась Герта. - Воду нужно чуть погорячее сделать, а то боюсь, не застудила ли ребёнка. Прогреть ангелочка нужно.

Сама то я знала, что наличие магического дара не позволит мне заболеть от переохлаждения, но ведь женщины об этом не знали. Пришлось потерпеть, пока моё тельце прогревалось и розовело всё сильнее и сильнее с каждой минутой. Купаться мне нравилось.

Уснула во время кормления и отвалилась от груди. Как переложили меня в кровать уже не помнила. Зато встретила новый день с радостью. Количество ночных кормлений уже снизилось до одного или двух, и это позволяло больше отдыхать Атали и Герте.

С Гундой мы начинали общаться, хотя не всегда получалось осознать значение тех звуков, что издавали мы сами. Но голосовые связки тренировать необходимо. Ручки и ножки уже лучше слушались и не требовали тугого пеленания. Всё чаще на нас натягивали штанишки с

носочками, видимо, с ползунками в этом мире незнакомы. Вот и первая идея для самостоятельной жизни и способа заработать.

Это сейчас обо мне заботятся, но что будет через пару лет? Никто не знает. Если Ракель находится в подвешенном состоянии, пока не родит наследника, то что говорить о ненужной дочери?

Родственнички привезли интересные игрушки. Погремушки и фигурки животных, которые натягивались над кроваткой, помогали развивать координацию движения. Молочная сестрёнка умудрилась быстрее меня научиться переворачиваться со спины на животик и обратно. Видимо, физически она гораздо сильнее и более развита.

Тщедушное досталось мне тельце, но продолжаю его усиленно тренировать...

Утро встречаю зарядкой в кровати, а вечер провожаю «прогулкой» на коровьей шкуре у нас в комнате. На улице всю властвует зима, и о прогулке за стенами башни остаётся только мечтать. Благо артефакты позволяют поддерживать комфортную температуру и приятный воздух в наших покоях. Через окно любуюсь высокими соснами и елями вдалеке, которые зелёными великанами охраняют подъездные пути к замку.

Периодически нас навещает Агда, справляясь о моём здоровье и развитии. Это её личная инициатива, и родители к такому интересу не имеют никакого отношения. Обо мне словно забыли, хотя это меня больше радует, чем расстраивает. Атали приносит новости из «внешнего мира», и тогда женщины обсуждают чьи-то свадьбы или рождение детей, горюют об ушедших в мир иной и надеются на лучшее.

Иногда Ивару позволяют встретиться с супругой. Мужчина всегда делится деревенскими новостями, и передаёт для дочери деревянные игрушки, которые с любовью изготавливает сам в свободное время. Гунда со мной охотно делиться ими, и на пару с ней мы уже погрызли несколько.

Как же беспокоили в это время воспалённые дёсна и постоянное слюнотечение! Собственные кулачки помогали слабо. Мне по душе пришлась лошадка, так как её легче и удобнее удерживать в маленьких ручках и вгрызаться первыми молочными зубками.

- Графиня в тягости, — сообщила очередную новость Атали. - Весь замок гудит.

- Хорошая новость, — обрадовалась Герта. - Вот радость-то будет.

Наивные женщины...

Визуализация 2.

Продолжаем знакомство с героями

Глава 7.

Слышала когда-то, что беременные женщины со своими гормональными перепадами могут мужчин довести до крайностей. Мама и бабуля не давали мне капризничать во время моей беременности, прихоти исполнять было некому, но мне и самóй не хотелось экзотических фруктов или каких-то там деликатесов. Обходилась мочеными яблочками и солеными огурчиками.

Ракель же прямо-таки измывалась над поварихой. То ей жареное мясо подай вместо заказанной ранее каши, то десерт с редкими ягодами. А где эти ягоды среди зимы брать, если по рецепту нужны только свежие?

Истерики и капризы привели к тому, что граф сначала больше времени стал проводить на охоте. Его камердинер и паж переехали в охотничий домик вслед за конюшенным и помощником повара. Площадь в нём позволяла разместиться не только хозяевам и гостившим аристократам, но и большому штату прислуги, а артефакты добавили комфорта к проживанию. Мужика можно понять — достала капризами и истериками, но с другой стороны — будущей матери бегство и отгораживание мужа спокойствия не добавляло. Раздражение и злость женщины лишь росли, приводили к резким перепадам настроения и могли отразиться на здоровье малыша.

- Бушует Её Милость, — жаловалась Атали, раскладывая детские вещи по полочкам.
- Наши деревенские за расчётом уже ходили, но господин Даген не дал. Сказал, чтобы шли без расчёта на все четыре стороны, а кто на это согласится? — поджала губы и продолжила. - Теперь остались работать, но часть жалованья удержат в счёт штрафа.

- Ты хоть не собиралась уходить? — поинтересовалась Герта. - Ведь ловко управляешься с детьми, и нареканий к тебе нет со стороны старшей горничной.

- Мне нужно зарабатывать для семьи, — вздохнула тяжело. - Опыт у меня с младшими братьями большой. Мамка болела, а мне с малышами возиться пришлось, пеленать, купать и поить из рожка, — задвинула ящики на место и уселась рядышком с кормилицей на диван. - С первым ребёнком графиня спокойно ходила, жалоб особых не было. Сейчас неймётся ей и злобу свою на служанках срыгает.

- Может, девочку носила оттого и спокойной была? — задумалась кормилица. - Приметы разные для беременных бывают. Точно знаю, если живот вперёд растёт остреньким, то точно парень родится, а если округлый и с боков расплывается, то девка будет. Ещё говорят, что девочки красоту у матери забирают.

- Так, может, эти приметы только на деревенских женщинах работают, а у аристократок всё по-другому, — засомневалась девушка. - У них магия есть, она и помогает красоту и здоровье сберечь. Годы жизни продлевает. Слышала, как об этом на кухне девчонки шептались. Но у нашей графини нет почти магии, — снизила голос до шёпота.

- Меньше шептаться нужно по углам, тогда и штрафовать никто не будет — покачала головой женщина. - Нам отрезки нужны на обновки детям. Из штанишек уже почти выросли, и рубашечки обновить надо.

- Госпоже Агде передам просьбу, и она у кастеляна возьмёт тканей подходящих, — собралась на выход из комнаты. - Сама к нему не пойду просить, больно взгляд у него нехороший и руки постоянно распускать принимается.

Пока женщины беседовали, мы с Гундой осваивали технику перемещения. Уверенно сидеть и стоять на ногах, держась за опору у нас с молочной сестрой, выходило уже отлично, но вот с ползанием — возникли проблемы. Если мне удавалось передвигаться на четвереньках, то ей только по-пластунски — на животе с попеременным использованием рук и ног. Слишком тяжёлая попка у неё выросла, но упорства ей не занимать. Мы пытались использовать разные

способы передвижения. Самый простой — перекатом со спины на живот и так дальше, но при движении на большое расстояние начинала кружиться голова. Скачкообразно прыжками с положения на четвереньках — слишком травмоопасно. Если не успеваешь переместить руки и опереться на них, то запросто можно расквасить свой нос.

Радовало появление прикорма в виде овощных и фруктовых пюрешек домашнего производства, творожков и кисломолочных продуктов. Они помогали кишечнику заселить полезные бактерии, и научить организм вырабатывать необходимые ферменты. Не знаю, насколько вкусным были магазинные баночки с детским питанием в моём мире, но то, что нам давали — были выше всяких похвал. Когда рос Сергей, большого ассортимента по детскому питанию в магазинах не было. В городах давали мамочкам талоны для молочной кухни, а мы в деревне обходились домашними продуктами.

Вообще заметила, что нами занимаются с усердием. Только совсем недавно Герта взялась за вязание и шитьё детских вещей. Мы стали более самостоятельными и уже не требовали к себе слишком большого внимания. Но это не значит, что мы были предоставлены сами себе. Просто частенько находились занятия, которые нас увлекали. Могли себя занять самостоятельно.

Смешно сказать, но мне доставляло удовольствие перебирать игрушки и лоскутки ткани, пробовать всё на вкус и на зуб. Понимала, что я взрослая вроде женщина, но это только душой. Порой рефлекс тела выползали на первый план, тем более приходилось заново познавать окружающую среду, развивать вкусовые рецепторы и тактильную чувствительность. Возникла необходимость вновь узнавать мир и знакомить с ним свой новый организм.

Незаметно получалось передвигать предметы с помощью магии и облегчать, иногда, вес Гунде. Обнаружилось это случайно и привело в восторг нас обеих. Хотя повезло, что взрослые не обратили на это внимание. Всё списалось на радость от получения новых игрушек, что передал для нас Ивар.

- Смотри, Атали, как новым игрушкам радуются, — улыбалась Герта. - Муж обещал вскоре новых принести, а то больно быстро они их сгрызают.

- Ивар, у тебя замечательные поделки мастерит, — похвалила девушка. - Отец для братьев тоже старался, пока они малыми были. Теперь приучает их по хозяйству помогать и со своим ремеслом знакомит.

- Муж за зиму игрушки на ярмарку готовит. Родители возят торговать и наше продают, — вздохнула, вспомнив о любимом. - Мы не отделились своим домом, вместе живём. Он один у них сын, и заботиться будем о них до самого смертного одра.

В семьях чаще всего сыновья наследовали имущество родителей и досматривали их в старости. Может, кормилице не повезло со свекровью? Ведь заметно было, что совместное проживание радости ей не приносило, тем более первой она родила дочь, а не сына-наследника. Почему настолько заикливались на мальчиках? Понятно, когда у аристократов было что наследовать, но крестьяне жили скромно, а порой и бедно. Там наследовать особо нечего, а сына подавай. Может именно беспокойство за собственную старость было причиной? Хотя кто его знает на самом деле. Новый мир для меня был пока ограничен возрастом и территорией замка, которую я успела обследовать только в виде призрака.

На улице всю властвовала весна, и на пороге было лето. Нас стали выносить на свежий воздух и солнышко в небольшой яблоневый садик, что спрятался во внутреннем дворе замка. Чуть дальше располагался огород под овощи и зелень для стола графа. Жаль, что рассмотреть всё не получилось, нас быстренько пронесли мимо работающих на нём женщин и мужчин. Однако отметила для себя, что площадь огород занимал приличную и упирался почти в самую крепостную стену, которая опоясывала весь замок со всеми хозяйственными постройками. Здесь же протекал ручей, образуя небольшой прудик и уходя за стену в сторону моря или озёра. Для меня было пока непонятен масштаб водоёма, а из окна много не разглядишь.

Аромат цветущих кустов распространялся на всю округу и кружил голову. Вистерия украсилась ярко сиреневыми гроздьями соцветий и обвивала опору, что, обозначила вход в сад. Ряды чубушника, словно невесты, покрылись белыми цветами и отделили розарий. Пчёлы и шмели активно работали, пока мы с Гундой знакомились с молодой травкой и увлечённо перебирали разные камешки, которые обнаружили вокруг покрывала. Небольшой словарный запас уже значительно облегчал наше общение.

- Его Милость возвращается в замок, — подошла к нам Агда. - Постарайся, Герта, чтобы дети не попадались ему на глаза.

- Хорошо, госпожа Агда. Буду выносить малышей пораньше, пока Его Милость будет отдыхать, — согласилась кормилица. - Девочки просыпаются с рассветом, играют, а позже после завтрака укладываю их спать.

- Вот и договорились, — улыбнулась камеристка. - Леди Онника растёт красавицей, скоро бегать начнёт. Если вам что-то потребуется, то дай знать сразу через Атали. Её закрепят скоро за маленькой леди в качестве личной служанки, и тогда она сможет больше времени проводить с девочкой.

Новость о возвращении графа не порадовала. Тем более было непонятно, зачем от него скрывать собственную дочь? Его это было распоряжение или слуги сами проявляют инициативу? Мне самбй видится с ним не хотелось, тем более всё чаще и чаще начинали проявляться новые способности. Обнаружила однажды, что могу не только чувствовать эмоции людей, но и понимать животных. Получилось случайно столкнуться с дворовой собакой и понять, что её беспокоит.

Жаль, объяснить окружающим ничего не могу, да и небезопасно проявлять свои способности. Уверена, что прознай Рональд о моей одарённости, то сразу же начнёт строить планы жизнь. А так есть вероятность избежать чрезмерной опеки родителей, ведь бездарная дочь не нужна ни матери, ни отцу. Не больно они будут переживать, если я вдруг бесследно исчезну. А пёс страдал от чрезмерной жестокости местного конюха, который так и норовил огреть его хлыстом или пнуть посильнее.

То, что Атали будет рядышком со мной, только радовало. У девушки уменьшится нагрузка и будет больше времени для себя. Её измождённый вид уже пугал, и это могло быть причиной подорванного здоровья. Энергетические потоки, что могла видеть, показывали проблему с желудком. Строение человека помнила из своих и сына школьных уроков биологии. Частенько приходилось помогать ему с рисунками в тетрадях или с оформлением сообщений. Не знаю, как он справлялся в институте? Ведь там приходилось зарисовывать разных животных и особенности их строения, отдельные органы и ткани, рассмотренные под микроскопом. Видимо, нашёл себе помощника или помощницу, так как диплом получил благополучно и проблем с учёбой у него никогда не возникало. Поэтому с анатомией человека я была хорошо знакома. А при взгляде особым образом, проблемная область у больного из зелёной переходила в красную, и чем больше была неприятность, тем более насыщенным получался цвет поражённого органа. Не знаю, проявиться ли у меня дар врачевания. Об этом даже думать не могла, так как все свои возможности познавала методом проб и ошибок, но девушке мне сильно хотелось помочь.

Появится ли у меня такая возможность? Пока я не могла знать, так как тело детское ещё слабое и знаний по магии у меня недостаточно.

Но что делать с болезнью Атали?

Глава 8.

Свои первые шаги сделала в одиннадцать месяцев, через три недели Гунда присоединилась к моим «пробежкам» по комнате и саду. Сколько радости было у женщин по этому поводу — не передать словами. Мы и так с молочной сестрёнкой не сидели на месте, а как только научились быстро передвигаться, так сразу бросились изучать окрестности. Нас периодически вылавливали: то на птичьем дворе, то в конюшне, то на огороде среди грядок, то в подсобных помещениях замка. Только на кухню нам пока не удалось попасть, но надеюсь, что вскоре мы и туда доберёмся.

- Как они умудряются улизнуть из-под пригляда? — возмущалась экономка Зельда. - Две няньки смотрят за ними, а толку нет.

- Разве их удержишь? — посмеивалась Агда, возвращая нас кормилице. - Атали только вечером помогает Герте, а так ей самой приходится кормить и обихаживать девочек. Обещали девушку отдать личной служанкой малышке, но распоряжение так и не сделали. Так что не ругайся, а лучше посмотри, какой красавицей растёт наша маленькая леди.

- Герта, смотри лучше за детьми, — выговаривала суровая домоправительница. - Не дело детям бегать на хозяйском дворе. А про Атали сама напомним Дагену, может, сенешаль заработался и забыл об обещании.

- Простите, госпожа Зельда, отвлеклась на минуту, чтобы попросить принести обед девочкам в сад, а они успели убежать, — чуть не плача объясняла женщинам. - Не успеваю одна углядеть за ними, как ходить научились, весь двор оббегала в поисках. Они опять к животным убежали?

А как не убежать? На конюшне сука ошенилась и принесла таких хорошеньких малышей. Мы отлучились вроде на пару минут, но заигрались с малышами и потеряли счёт времени, пока нас экономка не обнаружила. Что она вообще забыла на конюшне? Это вроде не её зона влияния? Хотя кто разберёт эти должности в замке, когда вокруг столько занимательного.

Ивару удалось устроиться в замок помощником садовника. Теперь Герта регулярно виделась с мужем. Вечерами исчезала из покоев, пока Атали нами занималась. Возвращалась с горящими глазами и припухшими губами. Доскучались супруги друг за другом, а здесь, видимо, дорвались... Думаю, недолго Гунде оставаться единственным ребёнком в семье. У её родителей словно второй медовый месяц начался.

- Атали, сказку читай, — просила вечерами девушку.

- Хорошо, укладывайтесь, а я вам почитаю, — поправляла нам одеяла и открывала книгу.

В замке была богатая библиотека, в этом убедилась сама. Только детских книжек было очень мало и оформлялись они неинтересно. Ни красочных картинок, ни крупного шрифта, удобного для чтения детям в них, не было. Привычных мне сказок совсем нет.

Говорить я теперь могла целыми предложениями, но боялась шокировать своих нянюшек. Приходилось подстраиваться к речи сестрёнки. Повезло, что словарный запас она быстро нарабатывает и наедине могу общаться с ней без боязни. Могу использовать собственную магию, пока нас никто не видит. О последнем мы молчали словно партизаны, так как это был наш с нею секрет.

Всё чаще ловила себя на мысли, что мне нравится быть ребёнком. Вновь проживать моменты, которые ушли из памяти со взрослением.

Теперь многие вещи делала осознанно. Даже просьба почитать легенду или рассказать историю уже не удивляла Атали. Книги могли дать мне информацию о мире. Потому что чаще всего это были легенды о зарождении мира и магии, о магических животных и растениях, об истории завоевания государств, о победах и поражениях народов, о законах и правилах, о быте простых людей и господ, о красотах мира и опасных местах. Всё преподносилось в том виде,

который был понятен ребёнку, но при должном анализе это помогало познать действительность, отделить правду от вымысла.

О большом социальном неравенстве было и так понятно, но то, что человек мог попасть в рабство за проступок или долг шокировало. На своей территории владелец земель осуществлял судебную и военную власть. Случались оговоры, и тогда могли пострадать невинные люди. К сожалению, пороки этому миру были так же присущи, как и моему. Ни о какой презумпции невинности речи не могло быть. Вмиг свободный человек вполне мог стать чьим-то рабом или отправиться работать на рудники. Хорошо, если суд вершил адекватный человек, но ведь самодуров также хватало, которые упивались собственной властью.

Магически одарённые люди стояли чуть выше по социальной лестнице, чем бездарные, и возможностей у них было больше. У женщины было меньше прав, чем у мужчин, так как она принадлежала роду родителей или мужа. Вдруг я поняла, что фактически нахожусь в бесправном положении, так как отец не записал меня в родовую книгу и к аристократическому роду теперь меня нельзя отнести. Сомневаюсь в том, что родители матери включили меня в род Котенс. Вот и получалось, что сейчас я осталась совсем безродной. Пока непонятно — чем мне это может грозить, но упускать этот момент не стоит. У аристократов записи ведутся в личных родовых книгах независимо от сохранности в нём магии, а дети простолюдинов вносятся в храмовые книги.

Божественный Пантеон также присутствует и представлен: Матерью, Отцом и парочкой их отпрысков. Каждый имеет собственное имя, но Атали или Герта их не упоминали. Не было слепого поклонения, обращались лишь во время нужды или, чтобы поблагодарить за дары. Имели они отношение к магии или нет? В сказках или легендах об этом не говорилось, но стоило позднее это выяснить. В замке имеется небольшой храм с их статуями, но рассматривать их не стала, когда путешествовала бестелесным духом. Всегда к религии я относилась настороженно. Интересно, кто из этих божественных существ перенёс мою душу в этот мир, а затем и в тело ребёнка? Узнаю это когда-нибудь или нет? Время покажет...

Осень наступила неожиданно. Количество наших прогулок резко сократилось из-за частых дождей и ночных заморозков. Вот только было лето и стояло тепло, а как вдруг совсем скоро — зима. Яркие листья быстро облетели. Сидеть на одном месте было невыносимо, приходилось искать себе занятия.

- Шерстяного полотна нужно заказать, — перебирала ткани кормилица. - Остатков на обновки не хватит.

- Обоз из города пришёл, поэтому ткани должны быть. Я спрошу у Агды, — пообещала Атали. - Как покормим девочек, так сразу и сбегаю к ней. Её Милость сейчас редко отпускает свою камеристку, но я улучу момент.

- Смотри сама, как лучше сделать, — предупредила Герта. - А то может к Зельде обратиться. Она для маленькой леди не откажет.

- Хорошо, — согласилась девушка. - Посмотрю по обстоятельствам.

Зельда напомнила об обещании оставить девушку моей служанкой, и необходимое распоряжение было получено. Теперь ей не приходилось усиленно работать под руководством старшей горничной. Было больше свободы и времени, чтобы отдохнуть и вовремя покушать. Ушла у моей личной служанки излишняя утомляемость, а нормальный сон и режим питания поправили энергетические потоки.

Нам с Гундой перепали тряпочки, которые оставались после пошива платьишек и рубашек. В штаны нас больше не рядили, так как мы вышли уже из того возраста, когда допустима свобода в одежде ребёнка. Жаль, в них было гораздо удобнее...

Из лоскутов начала крутить куклу мотанку, чтобы занять время и получить новую игрушку. Сестрёнка сама натолкнула меня на эту мысль, когда принялась с помощью палочек

изображать папу и маму. Таким образом, мы играли в семью. Чаще всего мне перепадала роль отца, но такой расклад меня устраивал.

Ещё из прежней жизни помнила, что чем больше ребёнок работает своими пальчиками, тем лучше он развивается. Сыну специально покупала игрушки для развития мелкой моторики, как советовали специалисты. Это способствовало активному развитию психических процессов: речи, памяти, мышления и внимания, улучшает координацию движений и скорость реакции, вырабатывает ловкость рук и качество почерка в дальнейшем. Только необходимо следить, чтобы ребёнок не проглотил мелкие детали или не засунул их себе в нос. Такие случаи иногда происходили, но благо нас это миновало.

Поэтому с Гундой начали усиленно крутить куколок. Сначала выходило неловко, но с количеством членов «семьи» росло и качество. Сестрёнка старалась повторять за мной, и у неё неплохо это выходило. Мы подбирали лоскуты по цвету и размеру, так как ножницы нам пока не доверяли.

- Смотри, Атали, каких забавных куколок девочки сделали, — хвалилась кормилица. - Как только придумали?

- У девочек это, наверное, в крови, — рассматривая очередной наш шедевр, заметила девушка. - Таких красивых раньше не встречала. Даже без лица понятно, что это женщина, а это мужчина. И детки вышли забавными и разного возраста, как в настоящих семьях.

- Рукодельницы растут, — загордилась нами женщина. - Так, скоро и иглу им доверим.

- Так, рано вроде, — удивилась служанка. - Хотя если они уже сейчас аккуратно работают, то действительно, и с иглой скоро справятся.

Вскоре о наших игрушках пошли разговоры среди прислуги в замке. Появились первые просьбы соорудить и им такие же семейки для деток. Приносили различные тряпочки, как однотонные, так и цветные. Попадались даже дорогие ткани. У нас появилось занятие, и скучать было некогда. Прерывались мы на приём пищи, купание, сон и игру. В остальное время крутили кукол и получали гостинцы от благодарных обладателей новой забавы.

- У Её Милости схватки начались, и граф послал в город за магом — лекарем, — принесла как-то вечером новости Атали. - Повитуха уже в покоях, и девочки воду горячую греют.

- Вот радость-то будет Его Милости сыночка на руках подержать, — улыбнулась Герта. - Говорят, что следующие роды всегда быстрее и легче проходят. Зачем тогда за лекарем послали?

- Граф беспокоиться о ребёночке, — пояснила девушка. - Заодно на магию его сразу проверят. Надеются, что мальчик одарённый родится. Кормилицу из деревни уже пригласили, но в покои её пока не определили.

- Понятно, что её место будет от результата зависеть, — вздохнула женщина. - Нас вон подальше от себя отослали и забыли о дочери.

- Хорошо хоть, что не ограничивают ни в чём Оннику, и тебя ещё при девочке держат, — согласилась Атали. - Могли ведь и отослать сразу, как она есть научилась самостоятельно. А так и подружка ей сразу рядышком и не скучно ребёнку одному.

Была в словах женщин правда...

Чем закончатся роды? Повезёт ли графу с наследником? Об этом в замке станет известно лишь завтра. Переживать по этому поводу причин, наверняка, у нас нет...

Глава 9.

- Мальчик родился, — принесла утром новости Агда. - Его Милость распорядился всем добавить к жалованью по серебряному в честь его рождения.

- Счастье то какое! — загорелись радостью глаза у Герты. - Теперь наследник у наших земель появился. Граф сына дождался.

- Побегу кормилице помощниц подбирать. Её с ребёночком на половине графа разместили поближе к покоям, чтобы на глазах малец у отца был. Вас велено не трогать, оставить при маленькой леди, — развернулась и направилась на выход. - Если что понадобится, так сразу дайте знать.

Получается, у меня родился братик, и при этом одарённый. Ведь не зря папаша так щедрился на выплату слугам, разместил поближе к себе и к кормилице парочка помощниц полагается, а не одна. Это не дочь бездарная, которая стала позором одним лишь своим появлением, а будущий маг и продолжатель рода.

Только почему Агда о своей госпоже ничего не сказала? Как её самочувствие после родов? Раньше не упускала возможности поделиться с женщинами течением беременности и настроением графини. И почему вдали от матери младенца определили?

- Объявили утром сегодня, что к большому празднику готовиться будем, — задумалась Атали. - Оннике наряд праздничный пошить, наверное, надо. Гости придут через месяц высокородные и девочку могут пригласить. Она уже подросла и может недолго на мероприятиях присутствовать. Так, в других домах бывает, слуги аристократов нам об этом рассказывали.

- Тогда тканей заказать нужно и кружева, — поддержала кормилица идею девушки. - Пошить мы и сами можем на ребёнка. Хорошо бы бусинок для украшений выпросить?

- Попробую спросить у Агды, но сомневаюсь, что получится, — загрустила служанка. - С каждым разом всё труднее получить хорошую ткань. Чаще остатки стали выдавать и даже просьбы личной камеристки Её Милости не помогают. Вроде и не отказывают в содержании маленькой леди, но и путного добра не выдают.

Надолго замолчали женщины, заняв руки работой. Мне было теперь, над чем подумать. Про моё содержание, вернее дочери графа, раньше разговор не затевался. Одевали и кормили, как обычно, хотя мне не известно, как должна содержаться высокородная девочка. Для всей прислуги в замке Онника оставалась дочерью Его Милости, и пренебрежения быть не должно. Так что же происходит? Жаль, что не могу свободно перемещаться, как раньше. Всё-таки в бестелесной форме тоже были свои преимущества...

Вдруг моё внимание привлёк яркий ступок, что появился из-за диванчика. Затем он приобрёл форму котёнка, который внимательно озирался по сторонам. Женщины продолжали свою работу, и Гунда никак не отреагировала на его появление, поэтому поняла, что для других он совсем невидим. Это чудо принялось изучать окружающую обстановку, словно оно было самым обычным котёнком. Однако мне точно было известно, что к домашнему питомцу оно не имеет никакого отношения. Вдруг наши взгляды встретились, и котёнок уселся на задние лапки. При этом пушистый хвостик заходил нервно ходуном.

Разглядывали мы друг друга пару минут, а потом в моей голове появился голос — неразборчивое бормотание, кряхтение или сопение. Он был совсем не таким, как в самый первый раз, после которого я оказалась в теле ребёнка. Тоненький и немного писклявый, будто принадлежал маленькому ребёнку. Только не разобрать было мальчику или девочке.

- А это ты уже сама можешь решить, — вздрогнула, услышав чёткое обращение к себе в голове. - Долго тебя пришлось искать, блуждающая душа. Вслух слова произносить не нужно, я тебя и так слышу, — предупредили меня быстренько.

- Странно, вроде уже больше года на одном месте живу, а ты меня блуждающей назвал, — возмутилась на заявление этого нечто. - Обидно как-то.

- Прости, не было такого намерения, — искренность в голосе почувствовала сразу. - Так называют души, которые призвали в этот мир. Прижилась твоя душа до конца в этом теле лишь тогда, когда ты себя ребёнком приняла, — вздохнуло тяжело и поинтересовалось. - Тебе уже цену назначили?

- Принимаю извинение. Наказали мне стать счастливой, — вспомнила свой прежний разговор с некой сущностью. - Больше вроде, ничего не назначали.

- Трудную тебе задачу поставили, — задумалось «чудо». - Не бывает абсолютно счастливых людей.

- Так и об абсолютном счастье речи, вроде, и не было, — напряглась, припоминая каждую мелочь. - Девочка, хозяйка этого тела, отправилась на перерождение, но прежде её — собственная мать прокляла.

- Тогда понятно, — обрадовался котёнок. - Большую часть платы отдаст та, что невинную душу прокляла. Своё счастье будешь сама определять.

- Вот и замечательно, — порадовалась не меньше. - Мне в прошлой жизни простого женского счастья не досталось. Может, в этой повезёт?

- Наверняка. Но для этого самой силы приложить придётся, — будто вспомнило что-то и продолжило. - Теперь определяйся, кем я буду и имя давай, — настойчиво потребовало «чудо».

- Будешь девочкой, — решила однозначно, так как всегда считала кошек гораздо умнее котов.

- Я не кошка, а твой хранитель, вернее, теперь хранительница, — услышала возмущение. - Не вздумай меня ещё и Муркой назвать. Видела в голове у тебя варианты. Брр!

- Кайли, будешь тогда. Как тебе такое имя? — внимательно следила за реакцией и поразились быстрому принятию своего пола.

- Принимаю! — важно кивнула хранительница и исчезла. - Как понадобится, только подумай обо мне, — раздалось в голове будто издали.

Оставалось непонятным — отчего теперь будет хранить меня Кайли, но выясню позднее обязательно. Информации о мире мне не хватает, и ресурсы пока ограничены. Интересно, у братишки тоже хранитель появиться или только меня такой чести удостоили?

Дни неслись стремительно, но замковая суета нас не касалась. Спустя неделю всех обитателей замка собрали в большом холле на имя наречение брата. Меня нарядили в красивое тёплое платье и тёплые сапожки. Гунда выглядела чуть скромнее, но тоже в обновках. Сапожки удобно сидели на ногах, меня даже голая попа и завязки на ножках уже не беспокоили. Неужели нельзя трусы или панталоны пошить? На худой конец штанишки маленькие, на мужчинах ведь брюки и все стратегические места прикрыты. Как доверят иглу и ножницы, первым делом сошью себе нижнее бельё!

Народу собралось очень много. Все толпились у основания лестницы. Обзор перекрывали слуги, но выступать вперёд не хотелось. Зачем глаза родителям мозолить? Не вспоминали обо мне, так пусть и дальше так будет. Потянула за руку Атали, и мы сместились немного в сторону, ближе к выходу в хозяйственную часть. Так, нам обзор открывался, и на виду мы не были.

Важными спускались родители. Рональд держал бережно младенца на своих руках. В этот раз он не доверил наследника супруге. Ракель блистала в шикарном красном платье, но выглядела неважно. Яркие краски ещё сильнее оттеняли её бледность и тёмные круги под глазами, как при бессонных ночах. Но младенцем занимаются приставленные слуги, и сон её беспокоить некому.

Пригляделась внимательно и обнаружила тёмные ленты, что обвивали всё тело женщины. Теперь понятно, о какой расплате говорила Кайли. Жизненная сила утекает из графини точно

так же, как из маленькой девочки, что она прокляла. Только ребёнок был слишком мал и не мог сопротивляться тёмной силе.

Было ли мне жалко женщину? Абсолютно нет. Она получает то, что заслужила. Никто не подталкивал её проклинать собственную дочь, поэтому наказание она получила заслуженное.

- Мы собрались все здесь, чтобы поприветствовать нового члена рода — Сивера вир лау Браге! — высокопарно прозвучало из уст графа — Продолжатель рода, маг и наследник всего моего имущества, — обозначил все достоинства и преимущества сына.

Собравшиеся, радостно загудели, словно впервые услышали о наличии магии у младенца. Вроде это и так было понятно, когда создавались условия по его размещению. И приглашённый маг-лекарь косвенно подтверждал наличие дара у ребёнка. Сомневаюсь, что ради жены граф расстарался бы. Это появление дочери оказалось преждевременным, а к появлению наследника готовились тщательно.

Возможно, что пол ребёнка определяют заранее? Может есть специальные артефакты или методы, чтобы заранее об этом узнать? Почему тогда к первым родам ничего не выяснили?

Вот и Гунда делилась своими знаниями по этому поводу, хотя они и сомнительны, но многие приметы могут совпадать. Народ привычен всё подмечать и делать собственные выводы.

- Сын внесён в родовую книгу и в своё время получит всё причитающееся по праву рождения, — между тем продолжил счастливый папаша. - Магистр освидетельствовал дар и сделал соответствующие отметки.

Не было при этом процессе почему-то капеллана, который толкал заунывные речи, давая возможность мне выпастись. Мать своего ребёнка не держала на ручках. Наверняка и братец отметился бы на её нарядном платишке. Может, и имя дали заранее, тогда уже провели все нужные процедуры, а сегодня лишь представили ребёнка обитателям замка.

Хотя кого там можно разглядеть в этом нарядном кулёчке?

Обо мне никто и не вспомнил, и мы покинули сборище окольными путями. Женщины шли задумчивыми и немного рассеянными. Мы с Гундой вырвались немного вперёд, решили побегать в просторных коридорах и на лестницах. Взаперти сидеть устали уже, а площадь отведённых покоев разогнаться не позволяла.

До башни добежали первыми и вдруг обратила внимание, что наша дверь слегка приоткрыта. Точно помню, что плотно её кормилица закрывала. Попридержала сестрёнку и не дала войти в комнату. Решила обратиться за помощью к Кайли.

Хранительница она моя или где?

- Давно не виделись, — появилось это «чудо» словно из воздуха.

За время отсутствия кошечка заметно подросла, хотя магические существа возраста не имеют, и свой облик она приняла, как наиболее удачный из тех, что мне мог понравиться. Все мои мысли и тревоги для хранительницы были доступны, поэтому озвучивать их вновь не пришлось даже у себя в голове.

- Подожди, сейчас всё проверю, — нырнула в приоткрытую дверь позёрка, которая может не ограничивать себя стенами или предметами.

В голове прозвучал смех, ничего от неё не скроешь. Даже обидно как-то немного, но ясно, что делать этого не стоит. Моя малышка на многое готова ради меня. Вот и сейчас — сразу ведь появилась, стоило только подумать о ней.

- В комнате сейчас безопасно, — материализовалась спустя две минуты, как раз подошли Герта и Атали. - Все подклады я убрала, теперь можно заходить.

- Это кто же гадость задумал? — удивилась услышанному. - Кому навредить решили? Мы вроде никому зла не желали.

- Так, все на твою смерть направлены, — ещё больше поразила хранительница. - Это ты мешаешь, а не те, кто рядом с тобой находятся. Во вред тебе всё было сделано. Пойду теперь сил набираться. Много энергии эта зараза сожрала.

- Береги себя, Кайли, — забеспокоилась о здоровье хранительницы. - Может, помощь моя нужна?

- Спасибо за предложение, девочка, но я сама справлюсь, — отказалась моя пушистая красавица. - Нам ещё тебя счастливой делать. Не покидайте пока свои покои, небезопасно теперь здесь для тебя, но открыто вредить не будут. Это точно, — посоветовала и растворилась в воздухе.

Вот дела закручиваются... Кому могла помешать маленькая девочка? Может, и рассчитывали на то, что родовой защиты у меня нет и справиться легко будет? Одни вопросы и ни одного варианта ответа. Остаётся только ждать...

Глава 10.

Зима прошла незаметно. Снега навалило много, как говорила Агда, которая периодически навещала нас. Стояли лютые морозы...

Это у нас с артефактами в комнатах тепло и уютно, а в коридорах продрогнуть можно. Перед каждым выходом из покоев за завтраком, обедом, ужином или по другим делам женщинам приходилось усиленно утепляться.

Моё нарядное платье так и не пригодилось. Никто и не вспомнил обо мне во время большого праздника в замке по случаю рождения моего младшего брата.

- Как же так? — расстраивалась кормилица. - Ведь тоже ребёнок, одна плоть и кровь.

- Так зачем им нежеланный ребёнок, когда есть уже наследник одарённый? — возмущалась Атали. - Жалко девочку нашу. Агда и та переживает, что с Онникой дальше будет. Сговаривать уже с женихом пора, а её словно и нет совсем в графской семье.

- И то верно, — согласилась Герта. - Ангелочка нашего не видят и не замечают.

Меня вот совсем такая ситуация не удивляла и не расстраивала — не замечают и слава богам. Жениха те тем более никакого не нужно. Как счастье своё строить с навязанным мужем? Кормят, одевают, заботятся и большего, пока мне не требуется.

Уже ножницы и иголку доверять нам с Гертой начали, строчки пока получаются неуклюжими и кривыми, пальчики не всегда хорошо слушаются, но мы стараемся. Вообще удивительно, что девочкам совсем маленьким доверяют опасные инструменты. Пораниться ведь можно запросто. Усидчивости и внимательности работа с ними требует особой. Под присмотром женщин происходит знакомство и обучение со всеми видами рукоделия, но не думала, что в таком раннем возрасте.

До пошива своей мечты — нижнего белья, пока не дошла, но не теряю надежды вскорости заполучить желаемую часть гардероба. Отрез полотна для этого уже присмотрела. Прикинула на глаз, какая должна быть выкройка шортиков и коротенькой рубашечки, и решила сначала на сестрёнке потренироваться. С неё мерки легче снять будет, а потом уже под свой размер подогнать и скроить. Гунда немного крупнее и выше меня будет.

Вечерами появлялась Кайли и учила меня обращению с магией. Непростым это оказалось занятием. По незнанию можно вместо магии запросто отдать свою жизненную силу. Моя кошечка обратила внимание на то, что все мои куколки несут в себе светлую энергию и служат оберегом для обладателя. Только не каждый эту силу, на моё счастье, может рассмотреть, а то уже давно могли бы возникнуть вопросы по этому поводу.

В первый момент я сильно испугалась, но после объяснений хранительницы немного успокоилась. Спрос на наши мотанки снизился, так как, скорее всего, женщины начали сами по нашему образцу делать своим детям куколки. В таких случаях подарок матери также мог стать оберегом для собственного ребёнка, может, даже сильнее моей игрушки.

- Ты действуешь пока интуитивно, — поучала красавица. - Максимальную пользу приносит осознанное действие. Так и манны расходуется меньше, а эффект будет больше.

- Мне пока непонятен сам механизм расхода магии. Пока делаю куклу, думаю о разном, но результат получается всегда одинаковым. Неужели так всегда будет? — делилась своими сомнениями.

- У тебя сейчас процесс идёт только через руки, так как они больше всего тренированы, — разъясняла хранительница. - Опытные маги могут пропускать манну через любую часть тела. Впитывать её из окружающего мира, а не тратить собственные силы. Прежде нужно научиться контролировать весь процесс. Ты частенько забываешь, что тело у тебя детское и хрупкое, хотя душа уже зрелая.

Здесь поспорить уже не могла, мне действительно даже самой порой казалось, что возраст сейчас не соответствует моим ощущениям. Иногда чувствовала себя ребёнком, а порой взрослой женщиной. Вот это и было неправильно по мнению Кайли, поэтому я с ещё бóльшим усердием приступала к тренировкам.

Наша с Гундой гимнастика и медитация уже не удивляла женщин. Сестрёнка с самого младенчества привыкла повторять за мной упражнения. А здесь ещё возможность подремать после физической нагрузки была. Мою медитацию девочка принимала за сон, но разубеждать её не стала. Всё наше чудачество списывалось женщинами на богатую фантазию и желание занять себя чем-нибудь от скуки. Смена деятельности помогала пережить время взаперти.

- Скорей бы тепло уже пришло, — мечтательно закатывала глаза Герта. - День заметно прибавился, и работы в полях уже начались.

- В этом году зима суровая и ранняя была, а погреться на солнышке уже хочется, — соглашалась Атали. - Думаю, платья девочкам можно кружевом удлинить. Нитки есть у меня подходящие и получится нарядно. Обвяжу всё аккуратно и выйдет будто новое.

- Действительно, ткани экономить нужно, а то на обновки может не хватить, — прикинула в уме наши запасы кормилица. - Если с маленьких вещей срезать ленты и расшить, то можно их использовать, — предложила ещё один вариант обновления нашего гардероба.

Об урезанном содержании уже догадалась. Из рациона исчезло большинство фруктов и овощей. Женщины старались каждый лакомый кусочек отдать нам, налегая на простые каши. Мясо и рыба в рационе стали реже появляться. Нельзя сказать, что нас морили голодом, но прежнего разнообразия в пище теперь не наблюдалось. Ткани стали давать самого паршивого качества, такие не каждая крестьянка решится использовать при пошиве одежды своему ребёнку.

- Её Милость болеет сильно, — как-то принесла новость Агда после длительного отсутствия. - Вызванный лекар не смог помочь и наказал готовиться к худшему.

Мне была понятна причина её недуга, но что-либо сказать по этому поводу не могла. Выдавать себя ради женщины, которая не только отказалась от собственного ребёнка, но ещё и прокляла его — не собиралась. Оставался ещё открытым вопрос с подкладом на мою смерть, но хранительница обнаружить исполнителя или заказчика не могла. То ли использовался артефакт сокрытия, то ли мастерски всё было исполнено, но следов не обнаружилось. Покои мы до самого тепла теперь не покидали, а все вещи ещё в прачечной проверялись и перетряхивались женщинами. Посторонние предметы к нам не попадали.

- Как же так? Маг-лекарь силой обладает на исцеление и не справился? — удивлялась Герта, но сочувствия от неё не ощущала. - Сама графиня ведь магии не имеет, только передать ребёнку может. Одарённые крепче простых людей и многим болезням не подвержены.

- Так, болезнь странная и жизненную силу вытягивает, — более подробно камеристка графини рассказать не могла. - Уже неделю не встаёт и аппетита совсем нет у Её Милости. Граф в храме службу Богам заказывал, но и это не помогло. Говорит, что дары приняли, но облегчение супруге не пришло.

- Такое тоже бывает, — поняливо согласилась кормилица. - У нас в деревне случай подобный произошёл, но там мужик пакости соседу делал, и его Боги наказали.

Дальше тему женщины развивать не стали, но намёков услышанных хватило, чтобы понять — графиня совершила зло, за которое Боги её теперь и наказывают.

К наступлению тепла Ракель вира Браге умерла. Службу провели в храме при замке в присутствии небольшого числа приглашённых соседей. Даже не стали дожидаться родителей Её Милости, так как их дорога занимала гораздо больше времени, чем положено хранить труп. Хотя артефакты и специальные заклинания позволяли без проблем это сделать. Отослали лишь вестник, оповещая о трагическом событии. Тело определили в родовую усыпальницу рода Браге и запечатали особой печатью упокоения души. Обо всём этом узнали лишь со слов Агды,

которая не знала, пока чем себя занять без хозяйки и частенько пропадала у нас. На прощание с матерью меня не позвали. Вновь забыли...

- Его Милость уже рассматривает брачные предложения, — возмущалась камеристка, которая осталась без подопечной. - Выбрал самый маленький срок траура и к осени готовиться к новому браку. Оправдывает всё тем, что мальчику нужна мать и хозяйка в замке.

- Так, верно вроде всё говорит, — не понимала отчаяния в голосе Герта. - Ребёночек маленький ещё и требует внимания. Хозяйство большое, требует женского пригляда.

- Разве будет чужая женщина любить не своего ребёнка?! - потом вроде опомнилась, глядя на Гертю, и сбавила тон. - Я больше за Оннику переживаю. Что с ней будет, когда придёт новая хозяйка? Девочку и так словно скрывают и не помнят о ней.

- Мы уже это прочувствовали, но не ропщем, — улыбнулась Атали. - Сейчас на прогулку отправимся. Хотите, девочки?

Мы на предложение девушки усиленно закивали.

Слова Агды посеяли сомнения в моей душе. Какой будет мачеха? Как определиться при ней моё место? Насколько изменится наша жизнь?

Глава 11.

- Вам необходимо собрать свои вещи и покинуть пределы замка, — оповестила экономка.
- Мне жаль, что с девочкой останется лишь Атали, но на решение графа повлиять нельзя. Это условие его невесты.

- А что будет с девочкой? — разволновалась Герта.

- Оннику с личной служанкой позднее отправят в замок родителей её матери, — опустила глаза, не желая встречаться взглядом с кормилицей, прекрасно осознавая незавидную участь ребёнка. - Вир Котенс согласился принять внучку.

Для меня всё было предельно ясно. Будущая мачеха не желала видеть напоминание о прошлой жене графа, избавляясь от людей, тесно с ней связанных и от бездарной дочери, так похожей на собственную мать. Хватало ей и того, что названный наследником мальчик останется в замке. Планировала собственных детей родить мужу, поэтому вниманием и богатством делиться не хотела с отпрысками от другой женщины.

Что будет ждать дальше братишку? Пока не представляла, но его защищала сила рода Браге. Поэтому так запросто от него мачехе избавиться не получится. Да и сын-первенец имеет в магическом мире больше преимуществ, чем последующие дети. Хотя я считаю это глупостью, но местные жители в это свято верили. Может вера поможет Сиверу вир лау Браге выжить?

Видеться нам с братиком не давали, как только я появлялась на горизонте, так сразу его няньки сгребали малыша с вещами и удалялись. Чувствовала себя в этот момент заразной или больной страшным недугом, который могла распространять вокруг себя одним взглядом. Почему ко мне такое отношение со стороны слуг и его кормилицы? Не понимала.

С другой стороны, Кайли рассказывала, что у него всё хорошо и волноваться мне не стоит. Заботой отца и окружающих он не обделён, в отличие от меня. Это я стала сиротинушкой при живом родителе — ненужной обузой, от которой теперь избавляются. Как говорится: «С глаз долой — из сердца вон!»

Зельде вира Брун стоило больших трудов сохранить собственное место в замке. Бездетная вдова из обедневшего аристократического рода получила должность экономки задолго до появления Ракель. Несколько поколений назад их семья утратила магию, и одарённые дети больше не рождались. Высокая, стройная женщина с копной тёмных волос, которые уже тронула седина и ясными карими глазами всегда доброжелательно относилась ко мне. Зла от неё мы не видели, но понимали, что изменить она ничего не может. Женщине сейчас тяжело оповещать нянюшку о необходимости расстаться с ребёнком, которого та полюбила всем сердцем с первого взгляда.

- Меня также высылают, но хорошо хоть рекомендательное письмо граф соизволил подготовить, — утирала слезу Агда. - С девочкой и Атали доеду обозом до ближайшего города. Там уже ждёт меня место камеристки у молоденькой баронессы.

- Вам, Герта, лучше поторопиться. Ивар уже получил расчёт и ждёт внизу на телеге, поэтому с комфортом доберётесь в деревню, — на этом закончила, а я чувствовала, какое сильное смятение, и волнение охватило женщину.

- Как же так? — пока не могла осознать Герта необходимость разлуки. - Проститься перед дорогой хоть с нашим ангелочком можно будет? — продолжала игнорировать имя, которое мне дали родители.

- Герта, вам с Иваром лучше совсем не появляться в замке, сама понимать должна, чем может обернуться послушание, — вздохнула Агда, немного успокоившись. - Я бы с Онникой осталась, но мне было отказано.

Кормилица принялась собирать свои вещи, но из рук у неё всё валилось. Мне камеристка матери чуть раньше подарила небольшой сундучок для рукоделия с разными инструментами, нитками и отрезами ткани. Накануне попросила Атали прибрать его в свой сундук с вещами, чтобы не бросался в глаза случайным людям. Следы проникновения замечали с Кайли сразу, как стали выходить на прогулку во двор и сад. Правда, «сюрпризов» больше не находили.

Что искали у нас в покоях? Кто такой любопытный? Искать мы не стали — не вредят и уже хорошо.

Гунда насупилась, но истерику закатывать не стала. Моя молочная сестрёнка смышлёная и поняла, что сейчас происходит что-то серьёзное. Подошла к ней и крепко обняла.

- Я буду помнить тебя и маму Герту, — шепнула ей на ушко. - Береги её и не расстраивай, скоро у тебя будет братик и придётся тебе заботиться о них. Не забывай делать упражнения. Люблю вас.

Наличие беременности у своей кормилице обнаружила случайно. Заметила маленький светящийся комочек внизу живота, который пульсировал ярким зелёным светом. Тогда и Кайли подтвердила мою догадку, а позднее и Герта поделилась своей радостью с Атали, думая, что мы спим после тренировки. Так что в ближайшее время их всё равно отправили бы домой. Чуть раньше или позже — значения уже не имело.

- Я тоже люблю тебя, сестрёнка, и буду помнить. Как выучу все буквы, буду писать тебе письма, — пообещала Гунда.

Совсем недавно мы с ней секретничали по поводу необходимости обучения грамоте и счёту. Девочке нравились сказки и истории, поэтому хотелось самостоятельно познавать мир через книги, узнавать новое и интересное. Книги были дорогими, но у старьевщика можно всегда найти что-нибудь подешевле. Об этом Атали рассказывала, когда поинтересовалась наполняемостью книг в замковой библиотеке. Понятно, что граф приобретает их в специализированных лавках, но вариант с более дешёвым способом я запомнила. Вдруг пригодится...

Отстранилась от девочки и подошла к кормилице, чтобы попрощаться и с ней.

- Береги себя и малыша, мама Герта, — поцеловала женщину в щеку, смущая и отвлекая от дурных мыслей. - У меня всё будет хорошо. Не нужно переживать.

В свои два с лишним года уже хорошо разговаривала и могла изъясняться длинными предложениями, поэтому женщины уже не удивлялись моим речам и стилю общения.

Провожать к телеге дорогих мне людей не пошла. Долгие проводы — лишние слёзы, а у меня и так сердце разрывалось от предстоящей разлуки. За то время, что мы были вместе, кормилица заменила мне родную маму, а Гунда стала настоящей сестрой. Обняла ещё раз их на прощание, пожелав здоровья и благополучия, ипустила с миром.

- Тебе срочно нужно сходить в замковый храм, — прозвучал голос хранительницы у меня в голове. - Ты только что наградила людей благословением при прощании. Опять силу не контролировала. Как себя чувствуешь?

- Нормально вроде, — прислушалась к своему организму. - Голова не кружится и в глазах не темнеет.

- Фу-у-ух, — выдала с облегчением. - Тогда можем подождать до завтрашнего утра, чтобы на глаза твоему папаше не показываться. Он вроде в храм с дарами собирался. Можем случайно столкнуться, а тебе сейчас это не нужно.

Предупредила личную служанку о своём желании посетить местную достопримечательность, и девушка обещала собрать специальные дары для подношения. За всё время своей жизни в замке я там ни разу так и не побывала.

Зачем мне идти в храм?

Кайли лишь отмахнулась от меня и обещала завтра всё объяснить, а сейчас у неё появилось срочное дело. Какие могут быть дела у хранительницы, которая должна меня оберегать? Осталось также без ответа.

Достала из сундучка выкройку своего белья и принялась за дело. Выходить на прогулку настроения не было. Хорошо, что сестрёнке успела дошить её комплект. Резинок здесь нет, поэтому попросила Атали связать крючком шнурочки под цвет материала. Женщины удивились крою и моей фантазии, но признали идею годной к применению. Даже выделили кружево для отделки, которое осталось от старого платья. Экономить мы продолжали...

- Леди Онника, вас пригласили сегодня на встречу перед ужином, — ошарашила меня с порога девушка. - Прибыла невеста графа — Латта вира лау Альфтан и изъявила желание познакомиться с вами, — начала перебирать мои наряды. - На завтра для храма всё подготовила, за это не переживайте.

Мне вот совсем не хотелось идти знакомиться с будущей мачехой. Раз меня и не планировали оставлять в замке, то, к чему дополнительные знакомства? Никак этого понять не могла. Зельда прямо сегодня высказала пожелания этой женщины, и меня отправят к вирам Котенс. Так к чему вся эта суета? Из озвученного имени поняла, что будущая мачеха — одарённая девушка. С магами тем более встречаться совсем не хотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.